

Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. Антонов А.И.

Учебное пособие для студентов и аспирантов высших учебных заведений, для исследователей и преподавателей социальных наук, для всех кто интересуется конструированием и интерпретацией социологических данных.

МОСКВА 1997

ГЛАВА 4. Методы исследования жизненного цикла семьи

И мудрый Вольтер сомневался в ядовитости кофе

Козьма Прутков

4-1. Методология изучения стадий семейного цикла

4-2. неполнота жизненного цикла семьи

4-3. Применение циклического подхода при изучении семейных бюджетов

4-4. Структуры социокультурных ролей семьи и родства (свойства)

4-5. Методы генеалогического исследования семьи

4-6. Методы изучения семейных биографий и линий жизни семьи

Краткое содержание главы

Исследование жизненного цикла семьи является областью пересечения интересов двух дисциплин -микросоциологии семьи и демографии семьи. Общей задачей для них нельзя не признать разработку такого терминологического и концептуального аппарата, который адекватно представлял бы динамику движения семей от старта к финишу с учетом смерти и развода на всех стадиях цикла. Демографическая статистика стремится обеспечить статистическими данными маргинальные, пограничные семейные события, обозначающие переход от одной стадии цикла к другой. Она дает статистическую картину движения всей массы семей (на общенациональном и региональном уровне), но подразделенной по типам, характерным для стадий семейной динамики. Демография семьи осуществляет анализ факторов наступления маргинальных событий, изменения длительности стадий и средней продолжительности всего цикла, создает модели линий или траекторий движения семей, в т.ч. имитационные, в целях определения тенденций и перспектив жизненного цикла семей. Социология семьи расширяет область анализа семейного цикла благодаря углубленным выборочным исследованиям продольного или лонгитюдного характера, направленным на анализ движущих сил всего многообразия линий и траекторий семейного цикла. Социологический анализ дает социальный портрет наиболее типических форм полноты и неполноты семейного цикла. Социолог изучает судьбы семей в контексте всего жизненного цикла, определяя социальный потенциал расширенных и нуклеарных

семей, многодетных и малодетных, стабильных и неблагополучных. Системный анализ реализации этого потенциала по стадиям цикла позволяет найти нормальные и стрессогенные переходы. Именно социологами начата работа по типологии неполноты семейного цикла: а) в связи со смертью членов семьи (вызывающей сиротство, вдовство, бездетность); б) распадом семьи из-за разводов, ведущих к депривации детей от родителей; в) в связи с семейными разлуками - с разделением супругов (вынужденным и добровольным) и с депривацией родителей от детей и детей от родителей, также вынужденной или добровольной. Метод семейных биографий или жизненных историй семей позволяет детально изучить причины и последствия той или иной степени полноты цикла, а также подробности жизни семейных поколений.

Семейные структуры и процессы многообразны, их можно описывать в зависимости от целей исследования и социологической моды как угодно - плюрализм типологий и классификаций бесконечен. Однако этот поток сознания <семьеведов> упорядочивается, когда в фокусе внимания будет жизненный цикл семьи, который как бы стягивает узлом все множество тем и сюжетов. Если семейный цикл оказывается центром микросоциологических исследований, тогда каждое ответвление обретает смысл относительно этого центра.

Сегодня микросоциология семьи тонет в микрокосмосе видов, типов и форм семьи. Какие только семьи не попадают в поле зрения дотошных искателей истин - семьи людей различных профессий (геологов, рыбаков, шахтеров, и т.д), с детьми- одаренными, отсталыми, инвалидами, делинквентами и т.д., с родителями -знаменитыми и не очень, разведенными, приемными, однополыми, верующими и атеистами, богатыми и бедными, наркоманами и алкоголиками и др. В этом перечне точку можно поставить лишь условно, так как критерии, по которым строятся классификации, никогда не иссякнут.

Взгляд на семью с точки зрения её возникновения, функционирования и распада сразу позволяет обрести точку отсчета. При инструментальном подходе социолога интересует социально-временное пространство событий от начала до конца существования семьи, веер потенциальных путей, открывающихся перед вновь созданными семьями, и неизбежные крушения семейного поезда. Учет всей массы семей в общенациональном масштабе с помощью статистики больших чисел позволяет не только узнать среднюю продолжительность семейного цикла и наиболее распространенные траектории семейных судеб, но и определить вероятности любых ответвлений или конфигураций семейного цикла.

Статистически наполненное знание о стадиях семейного цикла открывает законы микросемейных изменений, что делает будущее каждой семейной когорты (взятой по году заключения брака) в значительной мере предрешенным, поскольку известны все перипетии семейных судеб предшествующих когорт. В этой перспективе становятся более отчетливыми очертания возможных исходов жизненных ситуаций применительно и к отдельным семьям. Конечно, если известно, что половина всех заключаемых вновь браков подвержена разводу и что <период распада>, как говорил выдающийся наш демограф Б.Ц. Урланис, составляет 10 лет, то это не значит, что из двух пар молодоженов, отправившихся вместе в свадебное путешествие, одна обречена 10 лет спустя раствориться в статистике разводов.

Так понимать статистику разводимости нельзя и поэтому следует не винить, а изучать демографическую статистику. Знания о семейном цикле сегодня неполны, и ни в одной стране мира, даже с самой развитой статистикой, нет насыщенной демографическими и социологическими данными картины цикла микросемейных изменений. Теоретическая

неработанность концепции семейного цикла не способствует сбору эмпирической информации о всем многообразии цикла, и не позволяет пока получить полную картину динамики семей, что было бы равносильно созданию своего рода таблицы Менделеева.

Феноменологический подход к изучению семейного цикла фиксирует внимание на преемственности, повторяемости шаблонов (образцов, паттернов) обыденных интерпретаций при смене семейных поколений. Другими словами, это то, что называют семейными традициями, но сюда надо добавить не только семейные ритуалы разного рода, но также стереотипы, предания, были, мифы и т.п. Следует подчеркнуть, что все неспецифические для **семейного** цикла аспекты образа жизни (т.е. внесемейные), но так или иначе связанные с циклом семьи, не подлежат анализу. Тем более, не относятся к семейному циклу индивидуально-возрастные регулярности (нельзя отождествлять с семейным индивидуальный цикл жизни, даже учитывающий семейную фазу бытия).

Примером изучения неспецифических аспектов является анализ социальной мобильности семейных поколений - одна из основных тем социологического исследования семейных историй. При всей своей важности, это все-таки побочная тема по отношению к проблеме стабильности <ядра> семьи (родителей и детей) - его существования как целостности в стихии прибавлений - убавлений размера и состава семьи. В каждой семейной фамилии свой особый стиль общения, свои интерпретации общекультурных ролей, свой непередаваемый для непосвященных язык - именно это составляет предмет внеинструментального изучения семейных судеб. Разумеется, там, где это уместно и возможно, социально-символический анализ прибегает к количественным методам, но в целом феноменологический подход дополняет инструментальный.

Прежде чем перейти к обсуждению методик исследования семейных структур и процессов, следует остановиться вот еще на каком обстоятельстве. Во множестве работ по семейному циклу трудно найти объяснение тому, отчего для определенной последовательности семейных событий применяется слово <цикл>, а не <траектория>, <линия>, <путь> и т.п.

Словарь Ожегова дает два значения слова цикл: во-первых, это законченный ряд чего-нибудь (например, цикл лекций или стихотворений) и, во-вторых, это совокупность явлений, составляющая кругооборот в течение какого-то промежутка времени (годовой цикл вращения Земли и т.п.). В первом смысле законченного ряда событий семейный цикл изучается в демографии семьи, во втором смысле семейный цикл, если иметь в виду повторяемость событий, также мог бы рассматриваться в демографии, но не используется нигде кроме, пожалуй, генеалогии семейного рода. Но именно в микросоциологии семьи цикличность фаз или этапов приобретает вес и даже прогностическую силу, однако при одном условии - когда семья рассматривается в контексте преемственности поколений и в массе семей. Общенациональный масштаб позволяет сопоставить продолжительность и структуру семейного цикла, допустим, в начале и в конце XX века, и убедиться воочию в размахе процесса дробления, нуклеаризации семьи.

Вместе с тем в рамках отдельного семейного клана, рода, фамилии, т.е. в пределах расширенной семьи (см. 4.4), можно говорить о цикличности семейных событий. Вновь возникающая в лоне расширенной семьи нуклеарная семья начинает повторять при своем функционировании всё то, что уже довелось пережить ориентационной, родительской семье. Кругооборот семейных явлений в случае расширенной семьи налицо: повторяемость циклов <ориентационная - репродуктивная семья> неизбежна до тех пор, пока не прекращает свое существование сама расширенная семья, т.е. пока не обрывается нить рода-фамилии. Что же касается нуклеарной семьи, то цикла в смысле кругооборота

событий тут не наблюдается, идет последовательная смена одних стадий другими, и поскольку известен весь ряд их, то можно ставить вопрос о степени завершенности, полноты таким образом понимаемого семейного цикла, но вовсе не о цикличности событий как повторяемости их в отдельно взятой семье.

4-1. Методология изучения стадий семейного цикла

Источником данных о семье служат переписи населения и текущий учет рождений, смертей, браков и разводов, миграции, а также выборочные обследования разного рода, включая микропереписи. Данные переписей о численности и составе семей являются для выборочных обследований основой оценки ошибок выборки, репрезентативности информации, полученной среди ограниченного объема семей, но распространенной на всю их совокупность. Органы госстатистики, опираясь на материалы переписей и текущего учета, ежегодно расчетным путем определяют численность населения по стране и регионам, состав по полу, возрасту, и др., но не по числу и составу семей: эти данные о семье можно получить только в годы переписей населения.

Перепись 1897 г. была первой и всеобщей переписью населения и находилась при её подготовке и проведении в центре внимания общественности. Лев Толстой рассматривал перепись населения <как социологическое исследование, которое проводится для того, чтобы вывести законы социологии и на основании этих законов <учредить лучше жизнь людей>. В статье, посвященной московской переписи 1882г. (с 1860 по 1889 гг. было проведено 79 городских переписей), он писал, что для <общества интерес и значение переписи в том, что она дает ему зеркало, в которое, хочешь или не хочешь, посмотрится все общество и каждый из нас>. Л.Н. Толстой участвовал в этой переписи и свои впечатления описал в книге <Так что же нам делать?>. Большое значение придавал переписи населения 1897 г. великий русский ученый Д.И. Менделеев, который на её основе написал книгу <К познанию России>, опубликованную в 1906 г. и неоднократно переиздававшуюся. Выдающийся русский писатель А.П. Чехов непосредственно участвовал в проведении переписи 1897 г. - руководил группой счетчиков-регистраторов в Серпуховском уезде Московской губернии. Особенно значительной была роль в организации и проведении переписи 1897 г. известного русского ученого П.П. Семенова-Тян-Шанского, который в 1864-1875 гг. возглавлял Центральный статистический комитет, а в 1875-1897 гг. - Статистический совет Министерства внутренних дел, в ведении которого находилась статистика царской России>.[111]

Намеченная на 1915 г. вторая всеобщая перепись не состоялась из-за начавшейся первой мировой войны. В 1916 г. и в 1917 г. были проведены переписи сельскохозяйственного населения и лишь в 1920 г. удалось провести всеобщую перепись, которая стала первой советской переписью (численность страны 137 млн. чел., в том числе горожан - 21 млн.). В 1923 г. вместе со Всесоюзной переписью городского населения проводилась также промышленная перепись, а в 1926 г. была проведена охватившая всю территорию Всесоюзная перепись населения (численность населения оказалась такой же как и сейчас в конце XX века, - 147 млн. чел., тогда как горожан было лишь 18%, а не около трех четвертей как ныне).

Материалы следующей переписи 1937 г. были сожжены, поскольку численность страны, в которой осуществлялись репрессии не достигла величины, заранее заявленной Сталиным. Всесоюзная перепись 1939 г. выявила численность на уровне 170 млн. чел., при резком скачке горожан с 26 млн. (1926) до 56 млн. Такого темпа роста городского населения,

вызванного ускоренной индустриализацией, не наблюдалось в Европе и в США (где для удвоения числа горожан потребовалось 60 лет и, соответственно, 30 лет). В подобных обстоятельствах возник кризис жилья, тормозивший нуклеаризацию семьи в городах и ускоривший падение детности (наряду с влиянием противосемейной идеологии государства и вопреки еще сохранявшейся у переселенцев из деревни общекультурной ценности семьи с несколькими детьми).

Всесоюзная перепись 1959 г., проведенная через 20 лет после самой разрушительной по людским потерям войны (и разрушительной для реальных, а также потенциальных семей), обнаружила колоссальную разницу в перевесе численности женщин над мужчинами (115 и 94 млн.). Разница в 21 млн. превысила довоенную(8 млн.), причем 14,2 млн. перевеса женщин над мужчинами пришлось на брачные возрасты 20-50 лет, что не могло не повлиять на снижение числа браков и семей и на структурное падение коэффициентов рождаемости[112]. Это сужение возможностей вступления в брак для миллионов женщин не могло не отразиться на таком переопределении этой ситуации, которое сделало приемлемым и распространенным новые формы сексуального и репродуктивного поведения женщин (прежде всего имеется в виду феномен матери-одиночки).

Всесоюзная перепись 1970 г. выявила расширение брачных возможностей женщин (130 млн. женщин и примерно 111 млн. мужчин), причем превышение на 18,9 млн. уже не включало возрастные группы от 20 до 30 лет, а в возрастах 30-50 лет уменьшилось в 2,8 раза, сократившись с 13,6 млн. (1959 г.) до 4,9 млн.[113]. Общее число семей в СССР в 1970 г. было примерно 59 млн. против 50 млн. в 1959 г. В общей совокупности семей около 80% состояли из одной брачной пары, причем примерно у пятой части последних не было детей; состояли из двух и более брачных пар 3,7% всех семей, и <осколочные> семьи, вообще не имевшие брачной пары наблюдались среди 14.9% <семей>[114].

Слово <семей> заключено в кавычки, поскольку <осколочные образования> представляли собой различные комбинации лишь из 2-х компонентов семьи (родительства и родства). Семейей в переписях обычно считается <совокупность лиц, проживающих совместно, связанных родством или свойством и общим бюджетом>, т.е. совместное проживание и общий бюджет добавляются к родству вместо супружества и родительства, которые как бы подразумеваются, но явно не формулируются. Из общего числа семей 35,4% имели одного ребенка, 26,4% -двоих детей, 17% - 3 и более детей, 21,2% семей не имели детей вовсе (если учесть что примерно 7-9% пар остаются бездетными к концу репродуктивного периода, то две трети бездетных - это еще не успевшие обзавестись детьми).

Перепись 1979 г. обнаружила замедление темпов роста общей численности, а также городского населения. В России увеличилась до 69% доля горожан в общей численности в сравнении с 52% в 1959 г. и 62% в 1970 г. (и до 74% в 1989 г.)[115], что также через изменение стиля жизни не могло не сказаться на положении семьи и детей в общей иерархии жизненных ценностей. По переписи оказалось 36,7 млн. российских семей со средним размером семьи 3,3чел. (3,2 в городе), причем средний размер семьи, имеющей детей меньше 18 лет, был 3,8. На 1000 женщин старше 15 лет приходилось в среднем 1859 рожденных детей, а на женщин состоящих в браке, -2038[116]. Этими показателями исчерпывается статистическая характеристика семей (за исключением данных по составу семьи), что свидетельствует о скудости информации советских переписей.

Перепись 1989 г. оказалась последней всесоюзной переписью, последней еще и в том смысле, что учитывались <семьи>, а не <домохозяйства>, которые впервые в России стали регистрироваться в соответствии с международной практикой в микропереписи

1994 года. Учет домохозяйств, а не семей позволяет включать в анализ одиночек, поэтому средний размер домохозяйства оказался меньше (2,84), чем средний размер семьи (3,2 в 1989 г.). С точки зрения социологической и демографической, интересны семейные домохозяйства с несовершеннолетними детьми. Таковых оказалось среди всех домохозяйств - 46,6%, при этом на одно домохозяйство приходилось 1,6 ребенка[117].

Специалисты, изучающие структуру семей с помощью статистических методов (это прежде всего демографы, экономисты и социологи), обращают внимание на важность концепции, положенной в основу той или иной типологии. Концептуальные различия ведут к разнообразию предлагаемых типов не только в выборочных обследованиях, но и в переписях. Первое и классическое обоснование принадлежит Н.И. Воробьеву, написавшему работу по материалам переписи городского населения 1923г. в Нерехте - одном из городов Костромской области. Под семьей им понималась группа лиц, связанных кровным родством и общностью хозяйства, причем подчеркивалось, что изучать следует фактические семьи с фактически существующими отношениями между ее членами. Вместе с тем предлагалось выделять и неполные семьи без одного и даже двоих родителей. Среди полных рассматривались простые семьи (нуклеарные как сейчас говорят) с одной супружеской четой, и сложные (расширенные) с двумя и более[118]. Демограф И.А. Герасимова считает, <что его тезисы об измерении возраста семьи длительностью брака супружеской пары, о выделении трех этапов развития полной простой семьи - роста, зрелости и распада - нашли подтверждение и развитие в последующих работах демографов>[119]. Идеи Воробьева оказали влияние на <методологию разработки семейных переписей>, на программу переписи 1926 г., как признавал один из её инициаторов. Наиболее важна мысль об учете динамики семьи, предвосхитившая жизненный цикл семьи.

Все последующие классификации состава семей исходили из попытки совмещения нескольких критериев, а именно супружества (супружеская пара), далее родства (супруги и их родители, дети, а также прочие родственники), наконец, родительства (супруги - дети своих родителей и, одновременно, сами имеющие детей). Разные конфигурации признаков по этим критериям образуют у разных авторов отличающиеся в деталях типы семей, но основная цель классификации одна: при переписи каждая семья должна быть учтена только один раз в одном из типов.

Важно подчеркнуть общую черту для всех классификаций: за основу семьи принимается нуклеарная, а не расширенная семья (иногда специально оговаривается, что берется младшая супружеская пара), чем признается уход с исторической сцены расширенных многопоколенных семей. Предполагается также, что типология семей учитывает этапы их жизненного развития, поскольку все классификации начинаются с супружеской пары без детей, потом добавляются дети и при взрослении их и вступлении в брак появляются новые брачные пары, которые могут отделяться или нет от родительской семьи. Однако неизбежность учета в переписях одиночек и разного рода <осколочных форм>, оставшихся после распада по разным причинам полных семей, ведет к тому, что в один и тот же тип могут попасть семьи или <осколочные формы> их, относящиеся к разным этапам семейного цикла. Поэтому при постановке задачи классифицирования семей по супружеским парам и по индивидам, оставшимся вне фактического брака, в каждый отдельный тип семьи попадают семьи разных стадий цикла, а не одной только стадии.

По-видимому, в подобном классифицировании нельзя совместить воедино два измерения - динамическое (семейный цикл) и структурное (состав семьи, определяемый по отношению к главе семьи с учетом пола, родства и брачно-родительского состояния). Здесь наблюдается случай S-параметров, невозможности одновременного измерения

динамических и структурных характеристик семьи (так же, как невозможно измерить одномоментно и мотивы поведения, и результаты его). Дополнением к этому классифицированию семей могла бы стать разработка иной типологии семей, где за основу берется семейная динамика, а структурные признаки оказываются как бы вспомогательными.

В этом случае точкой отсчета будет старт семьи, вступление в регистрируемый или фактический брак; затем репродуктивное поведение супругов, предшествующее рождению первенца (протогенетический период, а не признак <супружеская пара без детей>); затем этап расширения семьи за счет рождения детей (репродуктивное формирование семьи по числу детей и интервалам между их рождениями), в дальнейшем расширение семьи за счет женитьбы выросших сыновей (дочерей) и обзаведения их своими детьми (образование расширенной семьи в связи с появлением новых репродуктивных семей и каких-либо родственников супруги(а)); далее, стадия сужения в связи с разделением членов семьи: отделением взрослых детей, разводом, разлуками, смертью родителей и детей (финиш семьи). Эти стадии семейного цикла могут измеряться различным образом, но наиболее продуктивным и объективным является измерение по интервалам времени.

В основу изложенного выше подхода к исследованию семейного цикла средствами демографической статистики положено такое развитие семьи, когда из нуклеарной она превращается в расширенную и когда уход основателей расширенной семьи знаменует элиминирование родительской (ориентационной) семьи, т.е. первой из нескольких нуклеарных семей, составляющих сложную, расширенную семью. Конец родительской семьи не означает конца расширенной системы семей. Поэтому имеет смысл различать два жизненных цикла семьи: родительской семьи и порождаемой ею расширенной семьи, которая в свою очередь может определяться относительно какой-либо из нуклеарных семей, рассматриваемой в качестве стержневой или корневой (семья сына или старшего сына, как это было в некоторых странах в прошлом). Таким образом, учитывается семейная преемственность, продление семейной фамилии в сменяющихся друг друга семейных поколениях. Во всяком случае, в рамках динамического подхода создается возможность измерения семейного цикла как кругооборота семейных событий, а не как завершенного ряда событий отдельной семьи, изолированной от прошлого и будущего.

Однако общепринятое классифицирование состава семей в статистике, пытающееся учесть также стадии семейного цикла, имеет ту особенность, что берет за основу не полную нуклеарную семью, способную обнаружить цикличность, повторяемость семейных событий (т.е. не родительскую семью с детьми несовершеннолетними или вступившими в брак), а изолированную от семейного кругооборота отдельную семью с завершенным рядом нуклеарных событий. Такая семья как бы <застыла> на той стадии семейного цикла, которая была прервана каким-либо событием, связанным с исчезновением семейного ядра <супружества-родительства-родства>. Под ядром здесь понимается то, что в статистике именуется брачной парой с детьми. Отсюда исключены пары без детей, или же один из родителей с ребенком (детьми), а также все иные комбинации дробления неделимого семейного ядра.

И все, что остается от семьи в этом случае, видимо, уже нельзя именовать семьей или <семьей без семейного ядра>. Это будут действительно <осколочные формы>, так как полный цикл нуклеарной семьи, взятой за основу, уже закончился, оказался прерванным. Дальнейшая динамика <остатка> от семьи относится к линиям неполного семейного цикла. Если это маленькие дети, сироты, оставшиеся без родителей, то их усыновление образует новую семью. Если же это, допустим, совершеннолетний брат с сестрой-

школьницей, то можно подобную остаточную форму рассматривать лишь как родственное домохозяйство. Но, строго говоря, нельзя называть это семьей, раз нет её неделимого ядра и раз осталось одно родство, объединяющее брата с сестрой (отсутствуют конституирующие семью наравне с родством, супружество и родительство, хотя и присутствуют неспецифические для образования семьи признаки совместного проживания и общего бюджета).

В классификациях семей, разрабатываемых для переписи населения, точкой отсчета является типология состава семей, причем динамика развития семьи играет вспомогательную роль. Этапы развития семьи рассматриваются как причины, вызывающие изменения её состава (при акценте на цикличность, стадии жизненного цикла важны сами по себе, а разновидности семей, образуемые при смене стадий, оказываются уже следствиями семейной динамики). Схема цикла нуклеарной семьи обычно такова: брачная пара без детей - с детьми - вновь без детей. Выделение одиночек как бы фиксирует предвосхищение брака и в то же время распад его, один из родителей с детьми подспудно предполагает разделение, развод или вдовство.

Таким образом здесь названы 4 семейные группировки, пятая группа - это та, в которой члены не связаны прямым родством. Такова типология семей, разработанная И.А. Герасимовой, в которой 5 семейных групп образуют 15 типов семей, причем каждая из разновидностей семей может включать в себя семьи, находящиеся на разных стадиях семейного формирования[120]. В демографии необходимость как-то отличать контакты родительской и репродуктивной семей, локализующихся по своим автономным жилищам и не проживающим вместе под одной крышей, привела к специальному термину (*семейными группами* обозначается подобный союз семей). Изучение семейных групп в Ленинграде обнаружило, что более чем три четверти их состоит из супругов с ребенком и из родителей одного из супругов[121]. Иногда в литературе за неимением подходящего словосочетания семейными группами или группировками называются все те <осколочные формы>, которые образуются при выпадении одного из элементов семьеобразующего ядра <супружества- родительства - родства>[122].

Разумеется, возможны и иные подходы к классификации семей. К примеру, исходя из задачи жилищного расселения семей, была разработана типология из 18 видов семей, где одним из важнейших признаков явилась возможность репродуктивного расширения семьи и где в отличие от переписных классификаций под ядром семьи понималось <воспроизводящее ядро>, т.е. наличие брачной пары с репродуктивным потенциалом[123].

Исследование жизненного цикла семьи как самостоятельной области в отечественной науке привлекает внимание прежде всего демографов и социологов. Совокупность всех имеющихся семей обычно описывается средними числами размера семьи, пропорциями тех или иных типов в общей структуре и др., но действительно заманчивой является задача как-то охватить всю эту массу семей в целом, в динамике. Специалисты как бы интуитивно чувствуют, что поиск измерительных средств цикла обещает возможность получения картины движения семьи, возможность определить направленность семейных изменений как института.

Разные авторы выделяют различные подходы к изучению семейного цикла. Так, например, статистик Э.К. Васильева рассматривает несколько путей анализа цикла. Первый путь связан с изучением функций семьи в воспроизводстве населения, формирования семьи; второй - делает упор на изучение решающей роли начальных стадий в формировании семьи, третий путь сконцентрирован на прогнозировании семейной

структуры, определении вероятности перехода семьи из одной стадии в другую с учетом всего развития семьи, наконец, четвертое направление характеризует собой использование этапов семейного цикла для анализа изменения экономического положения семьи, социальной мобильности и тому подобных неспецифических для самой семьи задач исследования[124].

И.А. Герасимова выделяет четыре этапа семейного цикла:

- 1) Период роста семьи от образования брачной пары до последнего рождения;
- 2) Период стабильности от рождения последнего ребенка до выделения первого, ставшего взрослым, из семьи родителей;
- 3) Период зрелости, в течение которого все дети выделяются из семьи родителей;
- 4) Период <затухания> от момента выделения последнего из детей до смерти обоих супругов (последнего из них).

Эта модель нормального хода развития семьи наблюдается не у всех семей и потому особо отмечаются отклонения от этой модели: а) бездетность супругов, б) смерти детей и мертворождения, в) распад супружеской пары из-за смерти или развода, г) образование сложных семей с родством по прямой или боковой линии (отклонением это является относительно взятой за основу нуклеарной семьи)[125].

Гипотетическая схема возможного развития семьи, начиная с брачной пары без детей, определяется через возможные семейные события 1-4 переходом в соответствующие этим событиям, типы А-Г:

1. Рождение детей А. Брачная пара с детьми

Брачная пара 2.Развод Б. Двое одиночек

без детей 3. Смерть одного из В. Вдова(вдовец)

супругов

4. Присоединение Г.Сложная семья

родителей и(или)

родственников

Всего выделяется 15 типов, причем к собственно семейным относятся 4 типа на основе брачной пары с детьми (1), с родителями (2), с родственниками (3), с родителями и родственниками (4). Отделение взрослых детей ведет к комбинациям пары с родственниками, а развод и смерть образует остальные осколочные формы семьи.

Разумеется, типологий семейного цикла в демографии имеется много, но проблемой полноты цикла не исчерпывается анализ - возникает вопрос о наличии данных, способных обеспечить картину развития семьи. Метод когорт (или когортный анализ), специально

созданный для прослеживания линий изменения любой совокупности индивидов или групп, вступивших одновременно в какое-либо демографическое состояние (в брак, например), перспективен в исследовании семейного цикла. Иногда он называется методом реального поколения (подробно о нем можно узнать в учебниках по демографии, в демографических энциклопедиях и словарях, специальной литературе[126]).

В идеале проведение продольных (лонгитюдных) исследований позволяет проследить всю историю брачной когорты от начала до конца. Но для этого наблюдение надо вести не менее 50 лет, а если взять несколько когорт или когорт нескольких десятилетий (что требуется для изучения семейного цикла в какой-то период времени на общенациональном уровне), тогда подобное исследование окажется неподъемным и для плеяды ученых. Обычно ограничиваются такими отрезками времени, в которых историю когорт можно изучить по семьям, индивидам, доживших до момента исследования. При анализе рождаемости недоучетом выбывших пренебрегают, но при изучении семейного цикла так поступать нельзя (исходя из самой задачи исследования). Поэтому информация о распавшихся браках может воспроизводиться ретроспективно, что накладывает ограничения на точность данных. Трудоемкость метода когорт делает его использование в идеальном виде при анализе семейного цикла практически невозможным.

Чаще всего берут вместо завершенного цикла одной когорты часть семейного цикла, но нескольких когорт, и весь цикл реконструируется на основе собранных данных, и под влиянием принятой рабочей теории[127]. Подобная реконструкция, связанная с этими и другими ограничениями (например, неконтролируемое влияние миграции в выборочных обследованиях), непременно сказывается на интерпретации изучаемых процессов. Об этой возможности искажения данных важно помнить, ибо когортный метод в демографии иногда объявляется более надежным, чем метод условного поколения (когда данные, например, о репродуктивном формировании семьи, усредняются, и о тенденциях изменения числа детей судят не по реальным когортам браков, а условно по всей совокупности семей).

Однако никакой метод сам по себе (как бы он ни был хорош) не гарантирует обоснованности измерения изучаемых явлений. Только за процедурой теоретического объяснения остается последнее слово. Каждый раз, когда обсуждаются те или иные особенности какого-либо познавательного инструмента, приходится вновь и вновь убеждаться, что и самые надежные приемы имеют свою ахиллесову пята.

К сожалению, мотивация научной деятельности в сфере изучения семьи и брака не учитывается, хотя стоило бы организовать несколько подобных исследований. Интересно было бы узнать специфику мотивации у представителей альтернативных теорий - и не только в плане материальном. Важно установить, чем определяется принадлежность отдельного ученого к теории большинства, к научной школе, контролирующей международные контакты, связи с правительственными организациями и общественностью. Также важно понять, в какой мере представители научного большинства и меньшинства проявляют интерес к методологии исследования, проверке надежности собираемых данных, к обоснованию своей теории, - само количественное преобладание над меньшинством не служит доказательством очевидности пропагандируемых истин.

Если здесь было упомянуто репродуктивное формирование семьи, то следует сказать, что цикличность в смысле кругооборота репродуктивных событий не вызывает сомнений применительно к отдельной нуклеарной семье[128]. Видимо, в связи с этим первые успешные попытки статистического исследования цикличности семьи оказались

связанными с репродуктивным циклом, с повторяемостью событий, относящихся к чередованию <коитус-зачатие-роды>. Идея исчисления продолжительности репродуктивного периода жизни в браке по возрасту матери в момент заключения брака и рождения детей позволила одному из основателей советской демографии (познавшему на горьком опыте и период её гонений) харьковчанину М.В. Курману показать как за 40 лет чрезвычайно резко сократилась длительность репродуктивного цикла семьи, что явилось косвенным свидетельством невероятного за этот промежуток времени видоизменения всей организации репродуктивного поведения. Фактически данные таблицы 4.1 убеждают в том, что в условиях массовой малодетности семей(и преобладания однодетности при этом)репродуктивный цикл сокращается до стадии репродуктивного родительства, когда, как правило, рождение первого ребенка оказывается одновременно рождением последнего ребенка.

Таблица 4.1. Некоторые характеристики стадии репродуктивного родительства

Индикаторы 1935-1940 гг. 1975-1979 гг. 1995 г.

Длительность стадии репродуктивного родительства от рождения первенца до рождения последнего ребенка 18,8 7,2 2,5

Средний возраст женщины при вступлении в брак 24,0 22,9 22,5

Средний протогенетический интервал 1,9 1,3 1,1

Средний возраст матери при рождении первого ребенка 25,9 24,2 23,6

Средний интергенетический интервал 5,5 4,2 2,6

Средний возраст матери при рождении последнего ребенка 44,7 31,4 26,1

Продолжительность репродуктивного периода от заключения брака до рождения последнего ребенка 20,7 6,7 3,6

Источник: М.В.Курман. Динамика среднего числа детей в семье в СССР. - <Подрастающее поколение>. Ред.-составитель В.М. Медков. М., 1981; Для РФ 1995 г. взято из: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. С. 122.

ПРАКТИКУМ: Данные таблицы позволяют самостоятельно определить, что такое <протогенетический интервал> и <интергенетический интервал>. Попробуйте также выяснить, чем отличается <репродуктивный период> от <стадии репродуктивного родительства>? Как можно было бы назвать стадию, предшествующую появлению первенца; какие три семейных события позволяют выделить две первых стадии жизненного цикла семьи?

Семейный цикл можно конструировать по разным критериям, но более точно- по последовательности стадий родительства. Вот мнение американского демографа Пола Глика, одним из первых приступившего к использованию понятия жизненного цикла семьи: <От своего возникновения до своего распада семья проходит через ряд стадий...Как правило, семья возникает в момент заключения брака, семья растет с рождением каждого ребенка. От рождения последнего ребенка до того момента, когда первый ребенок покидает дом, величина семьи остается постоянной. В связи со вступлением в брак детей, величина семьи постепенно уменьшается до исходной

величины (два человека). Со смертью первого, а затем и второго супруга семейный цикл заканчивается>[129].

В статье Глика появившейся в конце 40-х гг., в эпоху перехода к новой, малодетной модели семьи в странах Запада, понятие семейного цикла относится исключительно к нуклеарной семье. <Именно эта работа Пола Глика - отмечает американский ученый М.Мэрфи, - считается началом современного использования понятия <жизненный цикл семьи> в демографии и социологии. В своей публикации Пол Глик проанализировал календарь (тайминг) важнейших демографических событий на основе данных переписи населения США. Следует отметить, что идея циклического изменения по возрасту известна давно. Русские социологи-аграрники применяли идею жизненного цикла в изучении крестьянской семьи. К примеру, П. Сорокин выделял четыре стадии: 1 - брачная пара в момент образования; 2 - с маленькими зависимыми детьми; 3 - по крайней мере с одним взрослым ребенком; 4 - стадия отделения всех детей>[130].

Все вышесказанное позволяет выделить по крайней мере 5 семейных событий, (а именно заключение брака, рождение первенца и последнего ребенка, отделение от родителей взрослых детей или что точнее - рождение первого внука, смерть одного и другого супругов-прародителей), образующих в свою очередь 4 стадии семейного цикла. Если взять за основу формирования цикла возникновение брачно-репродуктивной пары, то рождение детей будет характеризовать расширение нуклеарной семьи, а отделение взрослых детей - сужение. Первую стадию вступления в брак и, как правило, зачатия первенца (в большинстве пар, кроме бесплодных) точнее именовать стадией предродительства, а не бездетности. Супруги готовятся стать родителями и сформировать семью в строгом смысле слова, ибо лишь рождение детей превращает брачную пару в семью, мужа и жену - в отца и мать.

На второй стадии появляется первый ребенок, и возможно рождение 2-го и последующего ребенка - в зависимости от потребности семьи в детях. Это- стадия репродуктивного родительства, она может быть короче или длиннее в связи с числом рождений, но лишь в одном случае она не имеет никакой длительности - когда первый ребенок оказывается и последним. Ликвидация стадии репродуктивного родительства при однодетности семьи не означает исчезновения репродуктивного цикла, так как сводится к <контрацептивному циклу>, т.е. к предохранению и прерыванию беременности, либо к попыткам лечения возможных нарушений плодovitости.

Вторая стадия дает начало третьей стадии воспитания детей, которая для многих родителей не кончается никогда, но которую следует ограничить или достижением совершеннолетия (требующим выделения новой стадии цикла, что нецелесообразно), либо моментом отделения последнего из взрослых детей. Задержка этого отделения, допустим, из-за отсутствия жилья, продлевает стадию социализации взрослых детей на неопределенный период (в течение которого они могут обзавестись своей собственной семьей).

Явление <затяжной социализации>, когда взрослый человек остается холостяком, продолжая жить вместе со своими родителями, будет одной из характеристик этой третьей стадии. Видимо, надо отличать подобную <затяжную социализацию> от той <продолженной>, когда из-за учебы или по иным обстоятельствам вступление в брак откладывается (рано или поздно наступающее).

Появление первого внука превращает родителей-основателей в прародителей, в дедушку и бабушку, хотя это не означает прекращения стадии социализационного родительства, так

как в семье могут быть еще несовершеннолетние дети. Этот <перехлест> стадий в связи с малолетностью семьи не может быть распространенным, и им также следует пренебречь. Однако в углубленных исследованиях семейного цикла возможно дробление каждой из стадий на более мелкие части, звенья и фазы. Последняя стадия прародительства длится до смерти супругов.

Описанный выше идеальный вариант семейного цикла лучше всего именовать полным циклом. Все пять событий полного цикла статистически измеримы, хотя это сделать труднее с отделением детей и смертью родителей. Однако приблизительные оценки осуществимы. К примеру, при средней продолжительности жизни мужчин в России - 59 лет, и женщин - 72 года, и, зная, что состоящие в браке живут дольше разведенных и одиночек, можно условно прибавить мужьям и женам еще 3 года. Тогда, вычитая из средней продолжительности жизни средний (округленный) возраст вступления в брак у мужчин 25 лет и 23 года у женщин получим примерно 45 лет продолжительности полного цикла семьи. При этом длительность первой стадии 1,1 года, второй - 2,5 года, третьей - если считать до паспортного совершеннолетия от момента рождения первого ребенка - 14,9 лет, плюс период продолженной социализации до среднего возраста вступления в брак 24 года (для нашего условного, приводимого для иллюстрации примера) - 8 лет. Наконец, длительность четвертой стадии - 19,9 лет (причем, начинаясь в среднем в 48-50 лет прародительство у мужей длится 10-11 лет и у жен 25-26 лет, т.е. роль бабушки в сравнении с ролью бабушки короче в два с половиной раза). К сожалению, трудно оценить (даже очень приблизительно), сколько именно семей из нынешних 40 миллионов характеризуются полным циклом.

К сожалению, сегодня более половины вновь создаваемых семей неизбежно разведутся, и только одно это обстоятельство не дает основания российскую семью в национальном масштабе считать благополучной. Это суждение, правда, распространяется и на некоторые другие страны. Тема развода позволяет, далее, рассмотреть те семейные события, которые ведут к неполноте семейного цикла. Не все семейные события, сокращающие длительность семейного цикла или влияющие на плюрализм линий семейной жизни, имеют хорошую статистическую базу. Разводы и смерти тут исключение, уже разного рода миграционные перемещения семей и членов семьи не все поддаются успешному статистическому учету. Что же касается многообразия видов и форм семейных разлук, то здесь только выборочные исследования социологов остаются доступным источником необходимых сведений.

[111] ЦСУ при Совете Министров СССР\ \ Всесоюзная перепись населения - всенародное дело. М., 1978. С. 17.

[112] Там же, С.23.

[113] Там же, С.25.

[114] ЦСУ СССР. Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. Том VII. М., 1974. С. 4-5.

[115] Население России 1996. Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 1997. С. 19.

[116] Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984.

- [117] Население России 1996. С. 39.
- [118] Воробьев Н.И. Семья в Нерехте. (К вопросу об анализе семьи) // Вестник статистики. 1925, № 1-3.
- [119] Герасимова И.А. Структура семьи. М., 1976.
- [120] Герасимова И.А. Ук. соч. С. 36.
- [121] Ружже В.Л., Елисеева И.И., Кадибур Т.С. Структура и функции семейных групп. М., 1983.
- [122] Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. С. 66.
- [123] В.К.Горелик, Н.С.Волга. <К вопросу о классификации семей>\\Вопросы демографии.Киев.1968.См. также статью Н.С. Волги в: < Проблемы быта, брака и семьи>.Вильнюс.1970.С.60.
- [124] Э.К. Васильева. Семья и её функции.М.1975.С.82-83.
- [125] Герасимова И.А. Структура семьи. С. 126-130.
- [126] См. например: Народонаселение. Энциклопедический справочник. М., 1994; Демография поколений. М., 1972.
- [127] См. например указанное сочинение Э. К. Васильевой, где описывается статистическое наблюдение ленинградских семей с интервалом в 10 лет., а также статью В. Баршиса о вильнюсском исследовании трех брачных когорт в: <Семья и дети>. Под ред.А.И.Антонова. МГУ., 1982.
- [128] См. подробнее о репродуктивном цикле в: А.И. Антонов. Социология рождаемости, С.99.
- [129] Glick P. C. The Family Life Cycle\\ American Sociological Review/1947/Vol/12/p/164/.
- [130] Цит. по: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. С. 121.

4-2. Неполнота жизненного цикла семьи

Если философски взглянуть на события, формирующие семейный цикл жизни, то стадии цикла есть по сути экзистенциальные переходы из <ничто> в <нечто>, из небытия в бытие, и наоборот. Сотворение брака и его разрушение, создание и распад семьи, рождение и смерть - это пульсации жизни, где уходы и приходы наделяются символическим значением. Для многих верующих людей смерть есть всего лишь расставание с этой жизнью и прелюдия к встрече в ином мире. Но разлуки и свидания не что иное, как ситуации начала и конца интеракции, взаимодействия, общения. Общение существует в чередовании контактов и коммуникаций, в прямых и косвенных актах соединения, близости и разъединения, изоляции. Непосредственное общение имеет колоссальное значение для бытия семьи, её конституирования в качестве референтной (самой значимой) группы для всех её членов, но прежде всего для детей.

Собственно говоря, понятие жизненного цикла фиксирует протяженность семейного общения, основной характеристикой которого является непосредственность контактов. Нельзя не видеть разницы между семьями с равным по длительности периодом социализации, но с длительным отсутствием отца в одной из них. Подобные разлуки супругов могут вызываться самыми разными причинами (сезонная работа, длительные командировки, пребывание в больнице, тюрьме и т.д.) и должны учитываться при анализе семейного цикла. Разлуки и депривации (изоляция) при внешнем сохранении брака резко сокращают пространство контактов - к примеру, в демографии семьи и социологии рождаемости супруги, не состоящие в фактических брачных отношениях два-три месяца, исключаются из исследования. Но если необходимость учета разлук супругов в семейном цикле очевидна, то этого нельзя сказать о разлуках родителей и детей. Более того, подобные депривации в повседневной жизни часто приветствуются общественным мнением (в связи с учебой детей, например) и, следовательно, учет таковых разлук на стадии социализации может вызывать сомнения. Тем не менее, для того, чтобы довести до логического конца построение семейного цикла, фактически состоящего из разных по длительности стадий семейного общения или их отсутствия, нужно фиксировать долгие разъединения родителей и детей, безусловно, сказывающиеся на качестве социализации.

Все семейные разлуки относятся или к разъединению родителей и детей, либо к разделению супругов. В свою очередь каждая из этих подгрупп делится на две части: разлуки добровольные и вынужденные обстоятельствами. Будем называть разлучения родителей и детей депривацией (изоляцией от семьи), а разлуки супругов - разделением. Задача состоит в том, чтобы в рамках полного семейного цикла проследить за наиболее распространенными разлуками, определить те неизбежные периоды, когда из непосредственного семейного общения выпадают ощутимо целые звенья. Речь идет о статистически значимых линиях семейной жизни, так сказать о нормальном ходе событий - все в принципе возможные повороты судьбы не могут быть приняты во внимание.

Изучение неполноты цикла охватывает самые существенные для семьи явления. Ведь полный цикл - это условность, намеренное исключение не только разлук, но разводов и смертей, начиная с первого дня брака. Исследование реального, часто встречающегося развертывания событий требует учета этих феноменов на каждой стадии. В центре научного интереса находится не только та меньшая часть семей, где супруги не разводятся и не умирают ранее этапа отделения взрослых детей, но и та, где разрушительные для целостности семьи ситуации происходят. Вероятности разлук, развода и смерти различны, они меняются по этапам цикла.

Возьмем первую фазу предродительства. Бывает, что на следующий же день после свадьбы бегут разводиться или несчастный случай прекращает брак. Но вероятность и того и другого незначительна, тогда как на второй стадии цикла возрастает вероятность разводов - пик приходится на 3-4 годы брака, после рождения ребенка из-за неготовности к новым ролям отца-матери. Вероятность смерти младенца (до года - младенческая смертность, после годовичного возраста - детская смертность, служащая эталоном низкой смертности для всех остальных возрастов) остается еще высокой у нас в сравнении с европейским стандартом, тем не менее, она ниже вероятности развода. На третьей стадии увеличивается вероятность смерти, особенно для мужей, и уменьшается в сравнении с предыдущей фазой вероятность развода. Наконец, на последней стадии, несмотря на небольшой всплеск разводимости пожилых супругов, начинает преобладать вероятность смерти мужей.

Разводы и смерти создают на разных стадиях многообразие осколочных форм семьи. Появляются:

на первой стадии одиночки, побывавшие в браке или овдовевшие;

на второй стадии эти же события формируют одиночек-родителей, но уже с детьми, либо смерть детей отбрасывает супругов на дородительскую фазу, возвращая вновь к репродуктивному поведению или оставляя их бездетными и стимулируя (либо нет) усыновление;

на третьей стадии социализации дети по тем же причинам становятся сиротами или лишаются интенсивных контактов с одним из родителей, либо, умирая, прекращают стадию социализации и делают невозможными последующие события цикла или побуждают супругов к новым рождениям, а также к разводам;

на четвертой стадии ожидается вдовство одного из супругов и смерть оставшегося, хотя возможны и разводы, и смерти взрослых детей (и даже внуков).

Подобная неполнота семейного цикла также может быть описана статистически и с привлечением данных выборочных исследований, поскольку имеющаяся статистика разводов и медицинская статистика отчасти обладают необходимой информацией (трудно лишь распределить её по каждой из стадий). Причем события, вызывающие неполноту цикла, могут вести к повторному вступлению в брак или к нерегистрируемым формам брака, либо к одиночному родительству. Эти события включаются, к примеру, американскими социологами и демографами в схемы и таблицы, характеризующие семейный цикл, наряду с новыми феноменами, порождаемыми кризисом ценностей семейного образа жизни (например, беременности подростков - тинейджеров, ведущие к рождению детей либо к абортam). Эти разработки приводятся ниже (см. табл. 4.3 и схему 4.2), но прежде, чем перейти к вопросу воздействия разлук на неполноту цикла, важно подчеркнуть следующее.

Беременности тинейджеров, так же как первичное вступление в фактический брак (в сожителство при наличии детей или без них) и как вне брака осуществляемое матерью-одиночкой рождение или усыновление ребенка (и тому подобные феномены), нельзя считать производными от той или иной неполноты семейного цикла. Это процессы иного класса, характеризующие индивидуальное обесценивание брака и семейного образа жизни, и потому они должны рассматриваться в рамках жизненного цикла личности, а не семьи. Их включение в семейный цикл неправомерно и создает путаницу, так как, например, один и тот же по названию тип - <мать-одиночка> будет относиться и к вдовам, и к никогда не бывшим замужем.

Вышесказанное позволяет чисто теоретически представить схему неполного цикла, дополненную воздействием семейных разлук. Разумеется, это усложняет работу, но важно довести до конца идею, положенную в основу жизненного цикла семьи - идею чередования рождений и смертей, рождений семей и разрушений их, рождений людей и их уходов. Поскольку разлука - это временная смерть, а смерть - это вечная разлука, само временное представление истории семьи по временным отрезкам - стадиям указывает на необходимость исчисления во времени пространства семейного общения. Оно сокращается при разлуках и прекращается из-за смерти, оно увеличивается в объеме при добавлении нового члена семьи, качественно трансформируется при новом рождении человека.

Именно непосредственность контактов, взаимодействия делает семью особой зоной приватного существования. Семьи, в которых кто-то из членов семьи, из родителей, из супругов постоянно отсутствует, являются семьями номинально. Это осколочные формы

семьи, в которых временное воссоединение <депривантов> или мигрантов с остальными напоминает зеркало, склеенное из осколков. В мобильной стране выше доля подобных псевдосемей, и среди них тех, где высокая частота разлук редуцирует семью до диады мать -ребенок.

На схеме 4.1 представлен в варианте А - полный семейный цикл с некоторыми статистическими характеристиками стадий, в варианте Б -неполный цикл в связи с разводами и смертью членов нуклеарной семьи, и в варианте В -также неполный цикл, но под влиянием разлук: родителей и детей (депривация), супругов (разделение). В цикле Б неполнота может быть по физиологической причине (смерть) и по социальной (развод), причем эти события касаются всех членов семьи.

Неполнота цикла в варианте В связана с разлуками физиологического и социального свойства. Среди разделений супругов по физиологическим обстоятельствам надо отметить тяжелые заболевания, сопровождающиеся постоянным или временным (но периодическим) пребыванием в больницах. Это - вынужденные, недобровольные виды супружеского разделения, к которым относятся также тюремное заключение, отбывание воинской обязанности в мирное время и призыв в армию в военное время, разного рода эвакуации принудительного характера, например, в связи с чернобыльской аварией, а также несчастные случаи, не связанные со смертью и заболеваниями(пропавшие без вести при землетрясениях, наводнениях, войнах и т.д.).

Добровольное разделение супругов характеризуется рядом разновидностей. Сюда включается добровольное разъединение без развода на разные сроки (мнимый или экспериментальный развод); дезертирство одного из супругов, длительные командировки, либо сезонные работы и отхожие промыслы, разъединение на время обучения и прочие виды.

Депривация родителей и детей также может быть принудительной и добровольной. Изоляция при разводе - добровольна как минимум для одного из супругов и вынужденна всегда для детей. Именно введение в семейный цикл депривации родителей и детей позволяет выразить последствия развода для тех, чьи права так часто декларируются, но чье право не только иметь обоих родителей, а жить с ними под одной крышей совершенно игнорируется законами многих, даже самых демократических, стран мира. Право свободы развода для одного из супругов, предпочитаемое законодательствами этих стран правам второго супруга и правам детей на семью, фактически исходит не из интересов семьи и даже не супружества, а из обеспечения индивиду возможности на любой стадии семейного цикла уйти от ответственности, взятой им лично при добровольном выборе супруга и свободно выбранном решении о рождении детей. Законодательное обеспечение свободы выбора любого действия, без связанной с этим действием индивидуальной ответственности, есть по сути законотворческая анархия, утверждаемая законом о свободе разводе.

Некоторые зарубежные социологи в связи с этим придумали горькую метафору: в нашем обществе, иронизируют они, правит демократический индивидуализм в мотивах поведения и коммунистический коллективизм в перекладывании ответственности с себя на общество. По отношению к семье современный строй является строем <эгоцентрического социализма> или <коллективистического капитализма>, т.е. каждый может поступать как хочет, а отвечать за это будет не он сам, а все вместе (общественные пособия на детей, содержание брошенных сирот и т.п.)[\[131\]](#). Перекладывание ответственности с индивида по принципу <круговой поруки> на общество, особенно заметно в семейном праве, защищающем свободу сексуального выбора не только

одинок или бездетных пар, но и супругов, уже ставших родителями. Алименты при этом выступают в виде штрафа, коим отнюдь не наказываются, а поощряется уставший от перегрузок малолетнего родительства свободолюбивый индивидуум, причем в качестве охраняемого законом искателя свободной (от семьи и детей) любви. Защита законодательством открытого в этом смысле брака, а не интересов семьи с детьми, родительства и детства - вот что на самом деле составляет суть пропагандируемой политики <охраны прав ребенка>, политики <ответственного родительства> и лишь словесной реализации <социальной защищенности семьи>.

Добровольная депривация родителей от детей бывает: семейной, не подлежащей учету (в связи с уходом родителей на работу и передачей детей яслям, детсадам, школам, няням, родственникам) и внесемейной, подлежащей учету (когда родители помещают детей на длительные сроки в школы-интернаты, лицеи, суворовские училища и т.п., чтобы видаться с ними по выходным дням или реже). Еще один вид - учеба в другом городе, другой стране или переезд детей к бабушкам-дедушкам без непосредственного общения с родителями в течение нескольких месяцев и лет. Третий тип - долгая изоляция одного из родителей (или обоих) от детей по причине добровольного разделения супругов и других видов супружеской изоляции (командировки, отхожие промыслы и т.д.). Добровольная депривация детей от родителей имеет специфическую разновидность - побеги из дома или дезертирство детей по разным причинам на долгие сроки, что связано в свою очередь с беспризорностью, правонарушениями и социальной патологией разного рода. Вынужденная депривация родителей от детей и детей от родителей из-за болезни, несчастных случаев, тюремного заключения и т.п. аналогична супружеской изоляции. На схеме 4.1 изображены все вышеназванные особенности неполноты семейного цикла.

Схема 4.1. Стадии и события полного и неполного семейного цикла.

А. Полный цикл

наименование предродительства	Стадия репродуктивного родительства		Стадия социального адаптивного родительства		Стадия прародительства стадий цикла
	I	II	III	IV	
Длительность стадий	ЗБ _____ РС				
Семейные события	0 _____ 0	0 _____ 0	0 _____ 0	0 _____ 0	0 _____ 0
Заключение брака	Рождение первенца	Рождение последнего ребенка	Отделение от родителей рождение первого внука смерть одного или обоих прародителей	Распад семьи	РС
Возраст мужа 25 жены 23	26.1 24.1	28.6 26.6	50.1 48.1	59+3 72+3	
Годы брака	0 _____ 1.1	_____ 3.6	_____ 25.1	_____ 45	
Продолжитель- ность цикла	0 _____ 45				

Б. Неполный семейный цикл

ЗБ__ Смерть, распад семьи РС- вдовство 1-1

СЕМЕЙНЫЕ ЗБ__ Развод, РС, жена беременна 1-2-1, нет беременности 1-2-2

СОБЫТИЯ РП__ Смерть РС-вдовство 2-1, сиротство 2-1-1

ПО РП__Развод РС-распад 2-2, депривация 2-1-2

СТАДИЯМ РП__Смерть ребенка 2-3 бездетность

ЦИКЛА РП__Смерть 3-1 вдовство, 3-1-1 сиротство

РПР__Развод 3-2 распад 3-2-2 депривация

РПР__Смерть ребенка 3-3-1, бездетность

РПР__Смерть одного из имеющих детей 3-3-2

ООР__Смерть 4-1 вдовство 4-1-1 сиротство

ООР__Развод 4-2 распад 4-2-2 депривация

ООР__Смерть единст.ребенка 4-3-1

ООР__Смерть одного из детей 4-3-2

РС__смерть мужа 4-4

РС__смерть жены 4-5

ЗБ _____ РП _____ РПР _____ ООР _____ РС

В.НЕПОЛНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ЦИКЛ

Семейные разлуки: Разделение супругов РС, вынужденное- ВРС, добровольное- ДРС

Депривация родителей от детей ДЦ, вынужденная ВДЦ, добровольная-ДДЦ

ДРС -ВРС ДДЦ-ВДЦ ДДЦ - ВДЦ ДДЦ-ВДЦ

ДРС-ВРС ДРС - ВРС ДРС - ВРС

ЗБ-----1----- РП-----2-----РПР-----3-----ООР-----4-----РС

ПРАКТИКУМ: Составьте классификацию типов семей по схеме В с учетом описания видов депривации и разделений применительно к каждой стадии цикла. Наложите схему В на схему Б только по вынужденным видам семейных разлук. Укажите самые распространенные сочетания.

Гипотетическая картина изменения семейного цикла в зависимости от разводов и смертности может быть описана статистически, что позволяет показать различия в семейных судьбах по декадам или по нескольким десятилетиям. Неизбежные различия судеб разных брачных когорт определяются влиянием эпох, которые они застают. Отчасти, об этом можно судить по немногим исследованиям, посвященным анализу жизни тех или иных поколений людей. Пожалуй, единственной работой такого плана в отечественной литературе явилась книга Б.Ц. Урланиса <История одного поколения>, где рассмотрена и семейная жизнь поколения 1906 года рождения, к которому принадлежал и автор[132].

В зарубежной литературе при построении схем семейного цикла и в табличном представлении семейной <карьеры> [133], учитываются характеристики полного цикла и неполного (по разводам, смерти, но без семейных разлук). Широкие программы переписей и масса выборочных опросов, например в США, дают возможность достаточно подробно описать на общенациональном уровне 6 обычно выделяемых стадий становления семьи, рождения детей (дошкольная семья), семья с детьми школьного возраста, семья с детьми юношеского возраста, семья с отделением старших детей, стадия построительства, стадия, когда родители остаются одни. Большую работу в этом отношении проделал Р.Хилл с коллегами, обобщив все имеющиеся в США и в мире теоретические достижения, связанные с разработками в области семейного развития и цикла. Была даже построена своеобразная генеалогия научных работ по пяти теоретическим школам: жизненного цикла, теорий человеческого развития, теории социальных систем, теории курса и продолжительности жизни, а также жизненных событий и кризисов [134].

О значимости разработок по определению модальной семьи с полным циклом стадий и связанных с ними семейных структур можно судить по табл.4.2 и схеме 4.2.

ТАБЛИЦА 4-2. Стадии семейного развития и связанные с ними изменения семейных структур и функционирования семьи (согласно Р.Хиллу и Р.Роджерсу-1964) [135]

НАИМЕНОВАНИЕ	1. Становление	2. Деторождение	3. Школьные годы	4. Юность	5. Построительство	6. Годы ухода
Возраст	М 22-23 Ж 20-21	О 24-30 М 22-28	О 30-37 М 28-35	О 37-44 М 35-42	О 44-52 М 42-50	М 52-65 Ж 50-64
Размер	2	3-5	5-6	6	6-2	2
Число изюмных контактов	1	3-10	10-15	15	15-1	1
Длительность стадии (лет)	1	6	7	7	8	14
Стаж брака	1	7	14	21	29	43
Семейные роли	М муж Ж жена	М-О муж-отец Ж-М мать	М-О муж-отец Ж-М мать	М-О муж-отец Ж-М мать	М-О муж-отец Ж-М-баб	М-О-дед Ж-баб
С-Б сын-брат		С-Б	С-Б	С-Б	С-Б-дядя	С-Б-дед
Д-С дочь-сестра		Д-С	Д-С	Д-С-тетя		
Задачи развития	ЗР ролевые	ЗР ролевые	ЗР ролевые	ЗР ролевые	ЗР ролевые	ЗР ролевые
и возрастные	ЗР мол.взрс.	ЗР родительства	ЗР родительства	ЗР родител.	ЗР прародит.	ЗР построит.
	ЗР мал.ребенка	ЗР мал.ребенка	ЗР ребенка	ЗР родител.	ЗР прарод.	ЗР старых
	ЗР ребенка	ЗР ребенка	ЗР предотр.	ЗР тинейдж.		
		ЗР предотрочест.	ЗР тинейдж.	ЗР мол.взр.рослых		
Основная цель	Адаптация к жизни	Реорганизация брака	Реорганизация семьи	Перестройка семьи	Реорганизация семьи	Реоргани-Ослабление семьи
	жизни	брач. пары	вокруг семьи	и распире-семейных уз	семьи в освоз	защита семьи -ние
	ной пары	нужд малыша	и ниво связей детей	на большую равных	вокруг забот связан	
	дошкольника	со школьниками	свободу и от-ответственность	стратегия от-с дру-чуждения	групп	

СХЕМА 4.2. Фазы семейного развития модальной (<неповрежденной>) семьи

и нескольких дивергентных типов по данным репродуктивных

когорт женщин 1900-1949, США (согласно Р. Хиллу и П. Мэттисиху) [136]

ВНИМАНИЕ! СМ. другой файл (Микросоциология семьи 2)

Хочется обратить внимание на насыщенность статистическими данными табл. 4.2 и схемы 4.2 (к сожалению, в отечественной литературе сегодня, как и в трудах советских статистиков, нет ничего подобного). И дело не в <тощих> программах переписей (не только в закрытости информации вообще) - тут сказывается узко прикладной, либо чиновничий подход, когда теория самого семейного цикла никого не волнует. В приведенной таблице определена средняя длительность каждой стадии и указано число взаимных контактов, определяемых не только размером семьи, но и характеристиками межличностных взаимоотношений.

Большой интерес вызывает схема модального семейного цикла с указанием отклонений от <неповрежденной> семьи в связи с разводами, бездетностью и повторными браками. Такого рода когортный анализ позволяет зафиксировать многообразие семейных изменений, цикличность <семейного развития>. Согласно Хиллу и Мэттисиху, *семейное развитие есть процесс структурной дифференциации и трансформации, осуществляющийся в ходе всей истории семьи и относящийся к активному основанию или избирательному отвержению ролей, порождаемых семейными позициями в зависимости от успеха реагирования на функциональные требования системы семьи и от адаптации к жизненным стрессам, вызываемым семейной цикличностью*. В этой дефиниции подчеркивается, во-первых, организационная, интеракционная суть семейного развития, во-вторых, связанность всех проявлений семейного поведения через семейную карьеру или историю, в-третьих, указаны источники семейных изменений: функциональные требования системы (задачи семейного развития) и цикличность жизненных стрессов [137].

Следует пояснить, что организационные свойства семейного развития - это способность семьи как системы дифференцировать свою структуру с течением времени в связи с возникающими ролями и изменениями потребностей семьи на каждой стадии. Три элемента семейной организации появляются или исчезают в ходе осуществления семейной истории или карьеры: люди, роли и паттерны (образцы) организации или взаимодействия. Образцы взаимодействия семейного цикла лучше именовать образцами транзактного (переходного от стадии к стадии) изменения, так как они воплощают в себе ту или иную приспособленность, готовность к изменениям в связи с требованиями семейных членов и общества, но в строгом соответствии с имеющимися у семьи ресурсами на каждой стадии цикла.

Задачи семейного развития как первый источник смены стадий включают в себя задачи, связанные с физическим и моральным сохранением, социализацией, социальным контролем, а также с появлением или выбытием членов семьи. Вторым источником - это преодоление стрессов, неизбежно возникающих при осуществлении цикла, это кризисы семейного развития в точках перехода, смены стадий, требующие перегруппировки семейных ресурсов, активизации действий семьи как целого. Стрессовое событие снижает уровень достигнутой устойчивости семьи и восстановление этой стабильности за счет внутрисемейных трансформаций наличных ресурсов. Транзактные стрессы сопряжены с тремя исходами: с возвращением на прежний уровень устойчивости, с переходом на более высокий или пониженный уровень стабильности. Социолог Рона Раппопорт еще в 1963г. ввела понятие <нормально-критических переходов>, когда семейный цикл разворачивается

через последовательность кризисных событий вхождения в брак, первого родительства, депарентализации (прекращения родительства), отделения детей, отчуждения стареющих родителей, их отстраненности и распада семьи.

Именно рост стрессогенности в связи с этими семейными событиями на фоне других, менее напряженных оказывается дополнительным, если не основным аргументом придания этим событиям статуса пограничных, маргинальных между соседними стадиями цикла. Конечно, с точки зрения семейного стресса, подобных событий можно выделить больше, и сам выбор этих <болевых> точек вызывает сомнения. Например, почему выделяется только первое родительство, а не второе, третье - не совсем ясно, хотя что подразумевается при этом понятно (как в одном бытовом анекдоте из семейной жизни: когда первенец проглотил вишневую косточку, родители бросились в больницу промывать ему желудок, а когда второй чуть не подавился, они даже не обратили внимания на это). Однако вышеназванный перечень кризисных событий, в основном совпадает с теми, что отделяют одни стадии от других. Вместе с тем в пределах отдельной стадии возможен целый ряд стрессовых ситуаций. Ниже приводится их список, полученный в одном из исследований, и студентам предлагается в порядке практического задания определить стрессы, относящиеся к семье, и сгруппировать их по стадиям цикла.

ПРАКТИКУМ. Шкала уровня социальной реадaptации (стрессовые ситуации даны в соответствии со средней оценкой по опросу Холмса и Рейх-1967)[138].

- *Смерть супруга(и) 100*
- *Развод 73*
- *Разъезд супругов 65*
- *Уголовное дело, приговор суда 63*
- *Смерть близкого родственника 63*
- *Травма или болезнь 53*
- *Замужество \ женитьба 50*
- *Увольнение с работы 47*
- *Примирение в браке 45*
- *Уход на пенсию 45*
- *Ухудшение здоровья кого-то из близких 44*
- *Беременность 40*
- *Сексуальные проблемы 39*
- *Прибавление в семье 39*
- *Приспособление к новым условиям бизнеса 39*

- *Изменение материального положения 38*
- *Смерть близкого друга (подруги) 37*
- *Переход на другую работу 36*
- *Семейные ссоры стали чаще (реже) 36*
- *Займ или кредит свыше 10 000\$ 31*
- *Приближение срока закладной 30*
- *Агрессия 30*
- *Длительная болезнь родственника 30*
- *Наркомания или СПИД в семье 30*
- *Изменение обязанностей на работе 29*
- *Сын или дочь покидают семью 29*
- *Ссоры с родственниками мужа/жены 29*
- *Выдающийся личный успех 28*
- *Супруг начинает/бросает работать 26*
- *Начало/окончание обучения 26*
- *Изменение условий проживания 25*
- *Изменение личных привычек 24*
- *Неприятности с начальством 23*
- *Изменение распорядка и условий работы 20*
- *Перемена места жительства 20*
- *Смена учебного заведения 20*
- *Изменение привычных условий отдыха 19*
- *Перемены в религиозной активности 19*
- *Перемены в социальной активности 18*
- *Займ или кредит менее 10 000 \$ 17*
- *Изменение режима сна 16*

- Семейные праздники стали чаще/реже 15
- Изменение режима питания 15
- Отпуск и рождественские праздники 13 и 12
- Незначительные нарушения закона 11

Примечание: Русский перевод дан по: Психодрама- вдохновение и техника. Под ред. П. Холмса и М. Карп. М., 1997. С. 223-224.

Теория семейного стресса, интенсивно разрабатываемая в настоящее время, не только имела психофизиологические корни, но была также продиктована необходимостью соединить внешние воздействия среды на семью с её внутренними импульсами семейной динамики. В теории ABC-X семейного кризиса Р. Хилл осуществил применительно к семейному циклу подобное соединение внешних и внутренних влияний. Теория ABC-X хорошо описывает возможности семьи по приспособлению к стрессовым ситуациям, поэтому она часто используется как фундамент практической социальной работы с семьями.

Так, Барнхилл и Лонго пришли к выводу, что семьи нуждающиеся в социальной поддержке, как правило, являются теми, кто задержался на старых паттернах адаптации к стрессам, кто не смог выработать новых средств нейтрализации стрессов на новой стадии цикла[139]. Поэтому смысл семейной терапии в активизации потенциала семьи по выработке адекватных средств купирования новых стрессов, а не в поиске индивидуальных особенностей членов семьи, способствующих семейной напряженности. Циклическое (или стадияльное) мышление применительно к семейной терапии позволяет утверждать, что присущее людям свойство воспринимать все внешние обстоятельства сквозь призму межличностных чувств, и значит, сквозь призму эмоциональной напряженности - не вечный атрибут общения. Теория семейного цикла прогнозирует неизбежность стрессов как нормального проявления смены стадий и тем самым указывает на истинную причину семейных конфликтов.

Большинство семей само может справиться с кризисами стадий или со стрессами цикла, а остальным, действительно, нужна помощь. Причем терапия во главу угла ставит семью в целом, а не отдельного члена семьи. Многие клиницисты, не учитывающие перспективу семейного цикла, ориентируют свою практику на психотерапию индивида, а если и прибегают к групповой психотерапии, то лишь как к приему воздействия на поведение индивида.

Вместе с тем практика социальной работы с семьями алкоголиков, например, показывает что циклический подход здесь наиболее перспективен. Хронический алкоголизм сам по себе развивается по стадиям, продолжителен и накладываясь на семейный цикл, тормозит его нормальный ход, возвращая семью к уже пройденным этапам. Даже успешное излечение алкоголика - члена семьи, не связанное с терапией, избавляющей семью от задержки, <зацикливания> на предшествующей стадии, может вернуть бывшего алкоголика в семью, где все паттерны семейного общения остались прежними- ориентированными на актуальный алкоголизм, и потому эта инерция семейного поведения начнет, как это ни парадоксально, превращать <закодированного> пациента вновь в <алкаша>. Этот пример позволяет увидеть, что методология циклического подхода к семье предполагает и адекватный метод исследования - лонгитюдный анализ (в демографической статистике это продольный анализ, тогда как поперечный анализ

фиксирует на момент исследования структуру и статику изучаемого явления). В чистом виде лонгитюдный метод применяется к изучению семейного развития или семейной истории крайне редко, так как требует сбора данных об одних и тех же семьях на протяжении многих лет, что крайне дорого и трудоемко.

Поэтому иногда прибегают к квази-лонгитюдным исследованиям, охватывающим не полный семейный цикл, а лишь две-три стадии, и не все наблюдавшиеся первоначально семьи, а какие-то части исходной совокупности. Чаще всего применяется ретроспективный метод, сочетающий поперечный срез, <фотографию> объекта наблюдения с гипотетическим выяснением (посредством опроса) обстоятельств, относящихся к предшествующим стадиям. Ретроспективный метод реконструкции прошлого через опрос тех семей, которые вступили в брак, допустим, 10 лет назад, при строгом контроле судьбы всех семей, не устоявших в борьбе с <жизненной энтропией> и распавшихся, называется еще экспериментом после свершившегося факта ().

Поперечные исследования, отмечают Мэттикс и Хилл, оперируют данными, относящимися к той стадии семьи, которая имеет место на момент сбора информации, и потому они часто говорят больше о специфическом состоянии семейного поведения отдельных когорт, чем о всех изменениях семейного цикла в целом. Но обобщая данные многих исследований поочередно по каждой актуальной на момент <фотосъемки> стадии цикла, можно получить в итоге целостную и детальную картину основных линий или карьер семейной динамики. В поперечных исследованиях надежность ретроспективных мнений проверяется при сравнении данных о семьях, находящихся в актуальных стадиях цикла, с данными об этих стадиях, полученных ретроспективно.

Обобщение данных применительно к семейному циклу в целом показало, что по множеству инструментальных и экспрессивных характеристик брака, учитывающих внешние связи семьи и внутренние аспекты семейной структуры, выявлено от старта брака до его финиша изменение семейной организации от простого к сложному и от сложного к более простому. Подъем и падение этой интеракционно-структурной сложности семьи идет параллельно качественным изменениям в ценностно-мотивационной сфере, а также сокращению объемов времени, энергии и ресурсов, присущих стадии зрелости[140].

Следует подчеркнуть, что недостатки концепции семейного цикла, обычно отмечаемые критиками, большей частью относятся к модели полноты цикла. Но упрек в игнорировании всего разнообразия семейных карьер снимается введением модели неполноты жизненного цикла семьи, где учитываются наиболее распространенные (в связи с разводами и смертью, а также с разлуками) линии цикличности. Внебрачные и внебрачные подобиия или имитации семейности не подлежат, строго говоря, социологическому исследованию, так как вовсе не входят в семейное многообразие, впрочем, как и осколочные формы семей. Поэтому все попытки критиковать циклический подход с точки зрения индивидуального жизненного цикла не стоит принимать всерьез, ибо редукция семейного цикла к индивидуальному означает крах семьи - расширение плюрализма семейного цикла за счет включения альтернативных семье форм человеческого общежития в лучшем случае говорит о невнимании критиков к специфической сути семьи или к фантастическому размыванию её границ.

Перспектива семейного цикла соединяет воедино и системно упорядочивает массу исследований феномена семьи. Она, как маяк, пролагает путь в лабиринтах микроскопических семейных опросов и интервью. Далекое друг от друга и несхожие по

целям и методам социологические поиски, благодаря контексту семейной динамики и цикличности, обретают свое место и смысл. Насыщение наиболее значимых линий жизненного цикла семьи статистической информацией позволяет в конечном счете заняться имитационным моделированием семейного становления и распада в масштабах семьи как социального института. Теория семейного цикла обладает возможностями органического совмещения микросоциологического и макросоциологического изучения семьи, является тем самым мостом, который, <соединяя несоединимое>, достигает цельности без методологических <заклепок>.

Вместе с тем идеология семейного развития, динамики семейных стадий, предлагает новую систему отсчета для всей социальной политики на общенациональном и региональных уровнях, в том числе для семейной и демографической политики. Семейная политика всех уровней должна учитывать (при общей стратегии укрепления института семьи) стадийность семейного цикла, т.е. тактически приспособливать практические меры к преобладающим в общей структуре семьям той или иной динамики. Например, учет специфики семей, находящихся, допустим, на исходе 1-ой фазы, означает возможность предвидения сроков и степени распространенности приближающихся семейных событий 2 и 3 стадии.

Администраторы и политики, особенно регионального уровня, благодаря этому получают в руки систему отсчета для определения структуры населения по жизненному циклу, для учета и планирования потребностей жителей региона в ближайшие годы. В свою очередь, заранее можно подобрать наиболее подходящие для данного населения с его конкретной семейной структурой и динамикой средства решения назревших в регионе социальных проблем и периоды их внедрения в целях наилучшей отдачи и обеспечения удовлетворительного развития региона. Разумеется, эти рассуждения ориентированы на некую идеальную политику, хотя уже и сегодня реальный гуманизм в социальной политике нуждается в учете семейного цикла, в учете смены стадий, чтобы помочь людям с наименьшими потерями осуществлять неизбежные переходы к новым для них (но не для общества) жизненным ситуациям.

[131] Jon Davis(editor)&Brigitte Berger &Allan Carlson /The Family. Is It Just Another Lifestyle Choice? London.1993.p.5,25.

[132]Б.Ц. Урланис. История одного поколения.(Социально-демографический очерк).М.1968.

[133] В американской социологии семьи <семейная карьера> часто используется в качестве термина, обозначающего как и в мире профессий, успех, взлет и неудачи, крах семьи. Причем имеется в виду не повышение социального статуса или благосостояния благодаря заключению брака, а собственно сама судьба семьи. Модальной или <неповрежденной> семьей называется семья, достигшая без повреждений и отклонений завершающую стадию семейного цикла. С другой стороны, семьи не достигающие этой полноты цикла, как поезда, сходящие с рельс, терпят семейное крушение, что говорит о неудачной семейной карьере.

[134] Paul Mattessich and Reuben Hill. Life Cycle and Family Development \\ Handbook of Marriage and the Family\\Ed.Marvin Sussman& Suzanne Steinmetz. New York and London.1987,p.439.

[135] Op.cit.,p.447

[136] Op.cit.,p.454.

[137] Op. cit., p.442.

[138] Holmes T.& Rahe R. The social readjustment rating scale. \ \ Journal of Psychosomatic Medicine. Vol. 11/1967/

[139] Mattessich P.& Hill R. Op. cit.440,455. В теории ABC-X стресса А есть стрессовое событие, В- ресурсы семьи в момент стресса, т.е. выхода семейной системы из состояния равновесия, С- восприятие, определение стрессовой ситуации членами семьи, Х- уровень стресса или семейного кризиса.

[140] Op.cit. p.457-458.

4-3. Применение циклического подхода при изучении семейных бюджетов

В качестве вспомогательного средства анализа образа жизни в прошлом и в настоящее время циклический подход к семье используется историками, этнографами, экономистами и социологами давно. В первой главе уже говорилось о влиянии Ле Пле на методологию изучения семейных бюджетов дохода и потребления. Его интерес к уровню жизни, к анализу бедных семей привел и к первой в мире классификации стадий семейного цикла: 1) когда дети в семье слишком малы, чтобы работать, и 2) когда родители, оставленные своими взрослыми детьми, стары, чтобы работать.

То или иное понимание семейного цикла присуще всем исследованиям уровня или качества жизни. В нашей стране в советские времена, в 20-е и 30-е годы и в послевоенные годы проводились выборочные обследования быта и благосостояния, а начиная с 1972 г. статистическими органами стали проводиться с интервалом в три года так называемые единовременные выборочные обследования доходов и жилищных условий семей. Результаты этих обследований позволяли составить реальную картину условий жизни, и, одновременно, на их основе потом создавались <рациональные> по душевому доходу и потреблению семейные бюджеты. Собственно говоря, нынешние <минимальные потребительские корзины> также <рациональны>, т.е. исходят из некоего эталона продовольственного и промтоварного потребления, в котором потребление одной <души> не опускается ниже расчетного норматива по отдельным видам товаров.

Средний уровень по всем видам потребления определяют обычно суммой расходов на рациональное потребление, рассчитываемой по абстрактному индивиду или по не менее абстрактной семье. Но эта сумма денег на рациональное потребление, отличающаяся от реальных затрат (в 60-е годы рациональное потребление обеспечивалось, если на душу приходилось 100-150 руб. в месяц, в 70-е годы - 200 руб. в месяц)[141], не приложима к отдельным людям и семьям потому, что методика расчета рационального бюджета ориентирована на гипотетическую структуру затрат и потребностей, выводимую из предполагаемых (в соответствии с общественными идеалами) тенденций поведения больших социальных групп. Сравнение фактических бюджетов потребления индивидов и семей (полученных по средним показателям отдельных социальных групп) с нормативным рациональным бюджетом по идее должно было характеризовать степень приближения реального потребления к рациональному.

Подобная процедура сопоставления часто применяется в социальных науках, но здесь следует обратить внимание на то, как конструируется семейное измерение моделей потребления. Стремление выразить потребление семьи через душевое потребление её членов содержит несколько конвенциональных допущений. Во-первых, за исходную единицу принимается индивид, а не семья. Во-вторых, мистическое превращение индивида в <душу> оказывается имплицитным введением некоей гипотетической суммы или группы индивидов, именуемых почему-то <семьей>. В-третьих, подспудно предполагается наличие в условной семье детей-иждивенцев и тем самым пребывание семьи на 3 стадии цикла. Наконец, в-четвертых, постулируется семья с двумя работающими супругами, так как доход семьи складывается из зарплат супругов и не очень существенных добавлений к нему и делится на число душ в семье.

В нынешних условиях нуклеаризации семьи и её малодетности число семейных душ при наличии двоих супругов прямо зависит от числа детей в семье. Поэтому сама методика исчисления душевого дохода, деления общего дохода на число душ, ставит заранее в прямую зависимость друг от друга число детей в семье и доход. Отсюда, некоторые ученые начинают искать <прямую> связь между рождаемостью и доходом в реальности, но не находят её и не найдут, ибо конвенционально введенное (из повседневных представлений) допущение явно противоречит факту обратной связи между детностью семьи и уровнем дохода, наблюдаемому повсеместно (обратная связь в таких странах, как США, обнаруживается не только по душевому доходу, но и по общему доходу семьи). Игнорирование некоторыми экономистами феномена поведения семьи объясняется верой в <прямую> связь. Отказ от рассмотрения схемы регуляции поведения (см. гл.5), ценностного определения семейной ситуации, образующего фактически обратную связь (объявляемую сторонниками прямой связи <парадоксальной>), создавал в науке своеобразную установку. В этих условиях циклический подход применялся не только ради установления различий социально-экономического положения семей на разных стадиях семейного цикла, но и в целях выяснения характера зависимости между благосостоянием и числом детей.

<Главный недостаток многих работ в этой области, - отмечает авторы таганрогских исследований материального положения семей в 60, 70 и 80-е годы, - заключается в том, что душевой или совокупный доход фиксировался на определенный момент- момент опроса, без учета его динамики по различным этапам жизненного цикла>[142]. Задача выявления причинно-следственной связи между рождаемостью и благосостоянием семьи относится авторами к первой основной задаче анализа уровня жизни семьи по стадиям цикла (вторая задача - воздействие общества на благосостояние семьи с учетом стадиальности, третья - учет циклического формирования семьи при прогнозировании семейной структуры населения).

Полученные данные показали, что появление детей в семье вызывает последовательное снижение душевого дохода, особенно в первые 5 лет брака. В следующие 5 лет снижение замедляется, а после 15-летнего стажа семейной жизни начинается рост дохода, наиболее интенсивно заявляющий о себе между 18-20 годами брака, когда начинают зарабатывать и отделяться старшие дети. Следующий рубеж (30 лет семейной истории) - это выход родителей на пенсию, стабилизация материальной обеспеченности в связи с получением пенсии и зарплаты. Только в последние 10 лет брака, после ухода пенсионеров с работы, начинает резко падать доход семьи.

В однодетных семьях снижение душевого дохода непродолжительно, ограничивается первыми четырьмя годами, после чего доход непрерывно растет, особенно перед отделением детей. Для двухдетных семей после первого снижения дохода в связи с

рождением первенца идет небольшой период стабилизации имеющегося уровня жизни (в пределах интергенетического интервала), потом до 15 лет брака душевой доход вновь падает после появления второго ребенка. Эта усредненная картина в двухдетных семьях различным образом проявляется в конкретных семьях. Первая траектория изменения дохода между рожденьями детей (более половины всех семей данного типа) отличается затягиванием интергенетического интервала и более высоким темпом роста дохода в связи с ростом зарплаты мужа.

Вторая траектория связана со стабилизацией благосостояния и коротким интервалом (менее 3 лет) между рожденьями, тем не менее, к моменту отделения взрослого ребенка душевой доход этих двух типов семей выравнивается. Однако этот выравненный доход не достигает первоначального уровня дохода при вступлении в брак, даже если в бюджет включается зарплата работающих сына или дочери. Факторы снижения дохода превосходят факторы его роста. Падение душевого дохода в связи с рождением детей лишь на 40% компенсируется впоследствии (перед стадией отделения) происходящим по мере увеличения возраста, ростом зарплаты. Среди однодетных семей большинству хватает этой компенсации для восстановления первоначального уровня, имевшегося при заключении брака. Среди двухдетных семей лишь менее половины восстанавливают первоначальный душевой доход. Ученые при этом зафиксировали одинаковые темпы роста зарплаты супругов в однодетных и двухдетных семьях, и поэтому выявленные различия в восстановлении первоначального дохода определяются различием числа детей в семье. В конечном счете был сделан вывод о том, что нет существенных различий в материальном положении однодетных и двухдетных семей на разных стадиях семейного цикла жизни, и что социально-психологическая ориентированность семей на самую малодетность делает материальный фактор не существенным, второстепенным[143].

Этот правильный вывод ценен тем, что достигнут не средствами непосредственного исследования репродуктивного поведения семьи, а косвенно, через анализ изменения показателей дохода и детности на разных стадиях цикла. Уровень потребности в детях задает итоговое число детей, а условия жизни способствуют либо препятствуют достижению полной реализации этой потребности, но не усиливают и не ослабляют саму эту потребность. Однако данное утверждение не опровергает методологической ценности факта обратной связи между детностью и доходом. Эта связь не парадоксальна, она проявляется во всех методологически четко проведенных исследованиях (поперечных, методом условного поколения), и если затушевывается, то лишь при отсутствии контроля за влиянием дохода на реализацию самой распространенной среди семей потребности в двух детях. Фиксация обратной связи в поперечных исследованиях говорит не о безнадёжности метода условного поколения. Обратная связь указывает на необходимость применения отнюдь не обыденной интерпретации сего факта, а именно: процедуры социологического объяснения.

Однако обиходная трактовка связи числа детей и уровня жизни столь сильна, что продолжает проникать в научные труды. Именно нежелание однодетных индивидов признать отсутствие у них потребности в двух и более детях (из-за сохраняющихся еще в культуре норм социально одобряемого <на людях> поведения) порождает защитную мотивацию, одной из форм которой являются суждения: <чем меньше детей, тем лучше условия жизни>, и потому <создайте нам условия и будет выше рождаемость>. Никто не планирует ухудшения условий жизни, которое наступает сегодня с рождением детей. Но оно имеет место на протяжении жизненного цикла и отражается в повседневных мнениях. По-видимому, ценность наличия двоих или более детей перевешивает ценность удобства и комфорта, хотя и признается связанное с рождаемостью снижение уровня жизни. Однако это снижение не расценивается как ухудшение качества жизни. Счастье или

благополучие как индикаторы качества жизни не редуцируются до размера зарплаты - в этом пункте экономические обследования имплицитно обнаруживают действие социальных норм и ценностей.

Чисто экономически любая рождаемость противоречит рациональной логике современной системы производства и оплаты труда, и если бы человеческое поведение подчинялось только экономическому рационализму, то никаких детей и не было бы. Факт их появления свидетельствует об условности сугубо экономического подхода, а факт их уменьшения в семье до массовой однодетности подтверждает, что репродуктивное поведение решающим образом связано с падением ценности детей и семьи в обществе, с трансформацией всего общества, в том числе и экономической подсистемы.

Наличие в обществе семей с несколькими детьми олицетворяет собой другой менталитет людей, другую систему жизненных ценностей, большинством населения отвергнутых. Однако фактом является их вовсе не мирное сосуществование. Проблемой оказывается агрессивность малодетного большинства в отношении <среднедетного> (3-4 детей в семье) меньшинства, которое как бы перечеркивает своим бытием их символ веры, как бы таит угрозу их благополучию. В этой воинственности <большевиков> следует видеть их психологическую несостоятельность. Приписывая <многодетным> и <бескультурье>, и <алкоголизм>, и т.п., они пытаются дискредитировать истинно семейный образ жизни, наличие которого доказывает, что можно и при многодетности, не быть <нищими> и оставаться вполне благополучными.

Бессознательное признание правоты своих оппонентов и тем самым неверие в собственную непогрешимость порождают психологический диссонанс. Согласно теории американского социального психолога Леона Фестингера, стремление к снятию этого диссонанса заставляет вновь и вновь доказывать себе и другим <порочность многосемейности>, где <не заботятся> о детях, <лишают их всего необходимого>, где <не любят> их вовсе, а <плодят по бескультурью>.

Однако в этой <железной> (и потому ржавой) логике есть порочный круг. Когда говорят <дайте мне побольше зарплату и квартиру, и я вам нарожаю сколько надо>, то как бы утверждают наличие желания иметь детей больше, чем есть. Но это опровергается исследованиями репродуктивных установок (см.гл.5). Нет никакой потребности <иметь детей больше>, поскольку есть сейчас у нас столько детей, сколько хотят. Уже более половины семей не испытывают потребности в двух детях, но при опросах психологически удобнее ссылаться на <помехи>-условия жизни, дескать, мешают. К тому же при ссылках на <помехи> мерещится прямая выгода апелляции к патернализму государства.

При фиксированном душевом доходе чем меньше детей в семье, тем меньше зарплата супружеской пары. Данный <парадокс> выгоден системе наемного труда и государству, выражающему интересы этой системы. Фактическое снижение душевого дохода и зарплаты жены на репродуктивной стадии, возврат через 20 лет семейного стажа к первоначальному душевому доходу семьи (да и то не всех, а примерно двух третей малодетных семей) говорит о безуспешной семейной гонке за экономическим благополучием. Душевой доход семьи на протяжении семейного цикла не ползет вперед, как черепаха, а пятится назад, как рак, однако работающие во внесемейном производстве супруги все время <бегут вперед>-повышают образование, квалификацию, добиваются роста зарплаты и своего должностного статуса, т.е. быстро <бегут>, а догнать <рака> не могут. Эмоционально воспринимая эту повседневную <гонку> за статусом,

заканчивающуюся возвратом на старт, люди укрепляются в убеждении <чем меньше детей, тем лучше>.

Длительное сохранение этой ситуации на протяжении многих десятилетий ярче всего раскрывает <заботу> государства о семье. Историческое отрицание семейного производства и многодетности семьи в эпоху индустриального капитализма свидетельствует о разрушительном влиянии экономики индивидуального наемного труда на функционирование семьи с детьми. Оно проявляется во всех развитых странах и связано еще с одним интересным экономическим феноменом - переходом от однодоходной семьи (с кормильцем - мужем и отцом, получающим зарплату, прямо нацеленную на содержание жены и нескольких детей) к двухзарплатной семье, где работают оба супруга. Здесь зарплата каждого учитывает возможность воспроизводства индивидуальной <рабочей силы>, но не воспроизводства семьи, семейных поколений (прямо это в индивидуальной зарплате не предусматривается, а косвенно предполагается некое частичное содержание ребенка). Ниже приводится таблица, в которой дан средний доход семьи в США за последние 40 лет и соотношение доходов в семьях, где жена участвует и не участвует в наемном труде.

ТАБЛИЦА 4.3. СРЕДНИЙ ДОХОД СЕМЕЙ С СУПРУЖЕСКОЙ ПАРОЙ В США 1951-1992 И СООТНОШЕНИЕ ДОХОДОВ В СЕМЬЯХ С УЧАСТВУЮЩЕЙ В НАЕМНОМ ТРУДЕ ИЛИ НЕТ ЖЕНОЙ (по данным Аллана Карлсона)[144]

Год А - жена в системе наемного труда Б - жена вне найма Соотношение А/Б

1951 \$ 4 631 \$ 3 634 1,27

1961 7 188 5 592 1,29

1971 12 853 9 744 1,32

1981 29 247 20 325 1,44

1991 48 169 30 075 1,60

1992 49 984 30 326 1,65

Примечание: Если соотношение годовых доходов семей А/Б приближается к 1,0 - это свидетельство ориентированной на семью экономики, если к 2,0 - гендерной.

Данные этой таблицы демонстрируют наглядно движение системы наемного труда в противоположном от поощрения семьи направлении. Как показано в статье А. Карлсона, рост индекса А/Б (по общему доходу семьи) дает четкую связь с ростом разводов, сокращением рождаемости и перемещением заботы об иждивенцах из семьи в социальные службы разного рода. Другими словами, система наемного труда не только далека от <семейной экономики> (с семейной зарплатой), не только не стимулирует семью, но и явно разрушает её, мощно поддерживая одиночные домохозяйства - идеал <гендерного равенства>.

Как известно, одно из очевидных <достижений> советского индустриализма - поголовное вовлечение женщин в государственное производство (примерно 95% всех женщин трудоспособного возраста) позволило ликвидировать однодоходную семью с семейной зарплатой мужа-отца, приравняв зарплату последнего к индивидуально- рекреационной

зарплате женщины. Двухзарплатная система мужа-жены ориентирована на воспроизводство индивидуальной рабочей силы, а содержание детей и забота о них наряду с семьей возлагались на общественные фонды потребления, дошкольные и школьные учреждения, систему здравоохранения. Сегодня лишь немногие семьи с женой-домохозяйкой (семьи бизнесменов, фермеров, военнослужащих и др.) могут служить примером однодоходных семей.

В настоящее время экономическая деятельность семей, где оба супруга заняты в наемном труде, не имеет признаков семейного производства в строгом смысле слова[145]. В сфере мелкого бизнеса возможно увеличение тех видов деятельности, которые можно отнести к семейному производству, но и здесь ориентация на однодоходное главенство мужа-кормильца не выражена, опросы говорят о предпочтении семьи-партнерства с двумя коммерческими карьерами мужа и жены[146]. Схематически можно представить следующим образом экономическую деятельность современной семьи (см. схему 4-3)[147]. Следует различать совокупный доход семьи как номинальную сумму денежных поступлений из разных источников, и реальный доход как индекс потенциального при данных условиях уровня потребления.

СХЕМА 4.3. Экономическая деятельность семьи

Участие в наемном труде бизнес ведение домашнего -личное подсобное хоз-во

хозяйства -бытовое обслуживание

-натуральное домопро -

изводство

формирование семейного бюджета

организация потребительской деятельности

В нашей стране с осени 1992 г. рассчитывается величина прожиточного минимума и среднедушевого дохода, необходимого для поддержания минимальных условий жизни, а также ведется обследование 7,2 тыс. домохозяйств, позволяющее рассчитать черту бедности на семью, и как-то учесть стадии семейного цикла. Специалисты отмечают, что бюджетная статистика <скошена> на средне- и низкооплачиваемые группы населения, хотя само выделение этих групп в силу неопределенности нынешней социальной структуры осуществлено неточно. Отдельные расчеты показывают, что на фоне общего падения уровня жизни населения, с ростом семьи сегодня ухудшается структура семейного потребления (падает душевой доход, уменьшается потребление непродовольственных товаров и растет в соответствии со стратегией выживания потребление продовольственных товаров).

Приведем для иллюстрации негативного отношения к семье следующий пример. В начале 90-х годов минимальный набор из 19 продуктов питания, составлявший у нас примерно 70% прожиточного минимума, стоил в США примерно 90 долларов в месяц (при годовом прожиточном минимуме 6 тыс.долл. на одного человека-одиночку, 12 тыс. - на семью из 4-х человек, 16 тыс. - на семью из 6 чел., т.е. прожиточный минимум семьи в США составляет 50% и 44% от прожиточного минимума одиночки). И какие бы объяснения

экономические не приводились специалистами, на этом примере можно в очередной раз убедиться в дискриминации семьи с детьми, заранее планируемой и культивируемой[148].

Под государственным контролем находится не душевой доход семьи, не однодетный его уровень и никакой другой, поскольку для государства в этом отношении семьи нет вообще, как нет учета её жизненного цикла. Все экономические исчисления в рыночной и плановой экономике ориентированы на индивидуального работника, и это относится не только к обществу централизованного планирования, но и к обществу демократического капитализма. Ориентация на интересы семьи была бы просто <разорительна> для государства, привыкшего эксплуатировать семейный альтруизм, т.е. пользоваться продуктами семейного детопроизводства.

Семейный бюджет времени. Впервые термин <бюджет времени> употребил американский социолог Ф.Г. Гиддингс, который <заставлял своих слушателей в качестве практических занятий вести массовые наблюдения за поведением в течение ряда дней разных лиц с целью определения различных образцов жизни и в зависимости от принадлежности наблюдаемого субъекта к тому или иному социальному слою>[149].

Исследования бюджетов времени в России и за рубежом возникают в двадцатые годы в рамках изучения бюджета доходов и расходов. В конце 1922 г. при обследовании денежных доходов и расходов 76 рабочих семей впервые был включен по инициативе С.Г. Струмилина вопрос о распределении времени всех членов семьи работоспособного возраста. С тех пор такого рода работа ведется постоянно, а в социологии даже образовалась отдельная отрасль - социология досуга - сосредоточившая внимание на свободном времени. Первую классификацию затрат времени дал С.Г. Струмилин в виде трехсоставной формулы <труд-отдых-сон>. В настоящее время чаще всего используется типология Г.А.Пруденского: <рабочее время - внерабочее время>, причем последнее делится на внерабочее время, связанное с производством, с домашним трудом, с удовлетворением физиологических потребностей, с собственно свободным временем и прочими затратами[150].

Исследование времени проводилось в связи с выяснением различий его использования в городе и на селе и чаще всего было подчинено анализу труда, а также социальной структуры (но так и не оказалось возведенным в ранг критерия по различению классов и групп советского общества). Вместе с тем популярные в то время обследования быта, включавшие в себя семейную тематику, не смогли в полной мере оценить возможности тающиеся в измерении семьи по оси времени. Ведь, казалось бы, такое совпадение - семья с её стадиями жизненного цикла и само время в социальном пространстве - прекрасная цель научного поиска. Методики составления бюджетов суточного, недельного, годового времени сами по себе - почти готовые модели циклического поведения семьи. Но узко утилитарный подход свел всё к подсчетам резервов свободного времени за счет сокращения <бремени> домашнего труда, <мешающего> якобы <всестороннему развитию> личности. В большинстве работ по структурам внерабочего времени не встретишь попыток взглянуть на домашний труд сквозь призму семейного общения, достижения семейной сплоченности, в разрезе исследования семейных ритуалов и церемоний.

О применении метода изучения времени в исследованиях семьи в советский период можно судить по следующему авторитетному суждению В.А.Артемова:

<Изучение бюджета времени семьи необходимо и с методологической точки зрения. Однако проведенные ЦСУ РСФСР обследования семейных бюджетов времени(в 1959 г. и

в 1963г.) не дали, можно сказать, главного - *бюджета времени семьи*, его зависимости от материально-бытовых факторов, от культурного уровня членов семей. Не проведено даже сопоставления бюджетов времени и бюджетов доходов и расходов. Изучение использования времени в семье приобретает очень большое значение в связи с проблемой семейного и внесемейного общения, разделения труда в семье, воспитательных функций семьи и вообще функционирования и тенденций этой ячейки общества. Следует отметить, что такое направление еще ждет своих исследователей>[\[151\]](#).

Конечно, были редкие исключения из общего правила, например, таганрогские исследования образа жизни, в которых рассматривалось влияние семей, взятых по стадиям цикла, на различные аспекты жизнедеятельности, и где были получены интересные результаты. Например, обнаружилось, что наибольшая активность в посещении кино, театров, музеев, в чтении газет и журналов, в слушании радио присуща брачным парам с детьми (интегральная оценка активности по всем видам в % к максимальной - 100%) и составила 90%. Наименьшая активность свойственна одиночкам (40%) и бездетным супругам (47%), причем бездетные только в одном случае были активнее, чем семьи с детьми - в сидении у телевизора[\[152\]](#).

Особо надо выделить обследование нескольких десятков тысяч человек на 7 предприятиях в ряде городов России и Украины в 1965-1968 гг., где жизненный цикл семьи стал центральной точкой отсчета в анализе городского образа жизни. В исследовании Л.А. Гордона и Э.В. Клопова дается социальный портрет 5 типов семей, каждый из которых характеризует ту или иную стадию семейного цикла: несемейной молодежи, молодых супругов, родителей несовершеннолетних детей в простых и сложных семьях, пожилых людей. Эти типы семей связаны с комплексом социальных ролей, изменяющихся в зависимости от позиции членов семей на той или иной стадии семейного цикла[\[153\]](#).

Интересные результаты были получены при сравнении молодых жен и мужей на 1-ой стадии семейного цикла, во-первых, с несостоящими в браке девушками и юношами (добрачная стадия), и, во-вторых, с супругами, ставшими родителями несовершеннолетних детей (2 и 3 стадии). Оказалось, что на 1-ой стадии бездетности молодожены не просто продолжают одиночно-холостяцкий образ жизни; у них период происходит постепенное превращение зарегистрированного брака в подлинный семейный союз, взаимное приспособление супругов к друг другу через адаптацию семейных ролей и шаблонов интеракций оказывается особой функцией образа жизни молодоженов на этой стадии. Меняется структура и смысл домашнего труда, все далее удаляясь от простого самообслуживания одиночек. Потребность <вить гнездо> ведет к домашнему обзаведению разного рода и к взаимному семейному обслуживанию, что связано с увеличением времени на домашний труд в 1,5 - 2 раза в сравнении с добрачной стадией.

В этот период растет доля времени на домашний труд в общем объеме эластичных затрат (меняющихся от человека к человеку в отличие от как бы зафиксированных затрат на сон, еду, производственную работу). У молодых жен эта доля с 1/4 поднимается до 1/2, тогда как после рождения ребенка - до 2/3; у мужей соответственно этот ряд цифр таков: 1/10 - 1/5 - 1/3. Увеличивается также время и меняется характер семейно-родственного общения в сравнении с добрачной стадией, где преобладают внесемейные контакты. Хождение в гости растет, занимая половину всех затрат на общение, причем адаптация к новым зонам родства и свойства, символически знаменующая собой, с одной стороны, демонстрацию состоявшейся семьи, а с другой - её признание и принятие в семейно-родственных сетях, достигает наибольшей интенсивности на 1-ой стадии в сравнении со всеми остальными. Главную роль в приспособлении к семейности играет внутрисупружеское общение, которое данными бюджетов времени в полной мере не отражается. Косвенно об этом

можно судить по склонности к совместным прогулкам молодоженов и по усилению домашней направленности в структуре видов отдыха, развлечений и т.п.

Бюджеты времени нашли применение также в такой важной сфере, как градостроительство. С методологической точки зрения, это потребовало разработки среднегодовых бюджетов времени, так как суточные, недельные, месячные и даже квартальные бюджеты не охватывают всех видов городских учреждений и служб, посещаемых обычно членами семей. Реализация подобной потребности, требующая детальных группировок по составу семей, оказалась трудно выполнимой, как это происходит всегда с лонгитюдными исследованиями, в том числе относящимися к наблюдению за целыми стадиями семейного цикла.

Бюджет времени семьи как своеобразная модель повседневного поведения семьи является в свою очередь фотографией семейного быта, историческим портретом отдельных семейных поколений, свидетельством организации семейной жизнедеятельности. Чем больше будет таких документированных семейных биографий, тем скорее задача этнографов в будущем окажется связанной с анализом, а не сбором материалов. Однако бюджетам времени предстоит сделать изучение повседневного поведения семьи одним из направлений исследования истории семьи и семейных поколений. Поэтому структура затрат времени должна претерпеть значительные трансформации, коли во главу угла будет поставлено само семейное взаимодействие, семейное общение.

Практикум 1. Известно, что в советский период время на домашний труд и труд в личном подсобном хозяйстве уменьшалось (например, с 1923 г. по 1970 г. с 35 час. в неделю до 18 час.) при одновременном уменьшении времени на уход за детьми и их воспитание с 5,6 час. до 3,1 час.[154]. Необходимо по публикациям в журнале <Социологические исследования> (и других изданиях) выяснить действие этой тенденции вплоть до начала 90-х гг. Далее, перестройка образа жизни в 90-е годы привела и к трансформации структур рабочего и внерабочего времени. Результаты исследований бюджетов времени осуществленных под руководством В.Д. Патрушева[155], а также опросов общественного мнения ВЦИОМ[156] свидетельствуют о пятикратном увеличении числа имеющих дополнительную работу, о росте у 40% горожан затрат времени по дому и об уменьшении у 2/3 респондентов времени на пользование услугами предприятий быта и коммунального обслуживания. Резко возросла также интенсивность работы большинства населения на земельных участках. Следует в связи с названными тенденциями проанализировать структуру затрат времени на уход за детьми, на их воспитание, найти данные по затратам времени семьи, относящимся к пользованию дошкольными и школьными детскими учреждениями и к новым формам, появившимся в последние годы.

[141] Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977. С. 109.

[142] Народное благосостояние. Тенденции и перспективы. Отв. ред. Н.М. Римашевская, Л.А. Оников. М., 1991. С. 133.

[143] Там же. С. 131-132.

[144] Carlson A. Beyond the \\Family Wage \\ Quandary. -<Семья в России>. 1995. №3-4, С.140.

[145] Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. С. 98-99.

[146] Здравомыслова О.М., Арутюнян М.Ю. Российская семья: стратегии выживания / Семья в России.1995. №3-4. С. 100.

[147] За основу взята схема из: Левин Б.М., Петрович М.Б. Экономическая функция семьи. М., 1984. С. 94.

[148] Данные взяты из: Н.В.Зверева. Влияние дохода и размера семьи на её потребление в современной России//Семья в России. 1996. №1. С. 100, 110-112.

[149] Цит. по: Бюджет времени. Вопросы изучения и использования. Новосибирск 1977.С.13.

[150] Там же,С.79.

[151] Там же, С.23-24.

[152] Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе.М.1985.С.210.

[153]Л.А. Гордон. Э.В.Клопов. Человек после работы. Социальные проблемы быта и нерабочего времени.М.1972.С.220.

[154] Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А. Черты социалистического образа жизни... С. 149.

[155] Патрушев В.Д., Караханова Т.М., Темницкий А.Л. Жизнь горожанина десять лет спустя: панельное обследование псковитян в 1986 и 1995 годах. <Социологический журнал>.1996. № 1/2. С. 161-168

[156] См. <Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения>.1994. № 6. С. 46-83. См. др. выпуски данного издания.

4-4. Структуры социокультурных ролей семьи и родства (свойства)

При рассмотрении семейного цикла уже приходилось обращаться к структуре внутрисемейных ролей нуклеарной моногамной семьи. Эти роли имеют общечеловеческое значение, наблюдаются во всех известных культурах и их количество строго ограничено, хотя разные социологи в зависимости от предпочтений называют различные числа. Тем не менее, имеется четкий критерий определения полного комплекта внутрисемейных ролей, определения комплектности нуклеарной семьи. Исходя из сути семьи как целостности <супружества - родительства - родства>, следует представить все связанные с этим триединством роли. Тогда супружество дает социокультурные роли мужа-жены, родительство - отца-матери, а родство образует в нуклеарной семье в зависимости от числа рожденных детей большее или меньшее число ролей.

В эпоху сплошной малодетности именно двухдетная семья не может не оказаться исходной моделью при изучении ролевых структур. Поэтому к выделенным четырем ролям мужа-жены, отца-матери обычно добавляют еще четыре роли, обусловленные кровным родством родителей и детей, - роли сына-дочери (описывающие отношения детей к родителям) и роли брата-сестры (описывающие отношения детей друг к другу).

Именно эти 8 ролей фигурируют как конечный и максимальный набор внутрисемейных ролей нуклеарной семьи. Данный набор, предложенный польским социологом Г. Стасьяком [157], не может быть признан исчерпывающим вот по какой причине.

В случае гомогенности детей по полу (2 сына или же 2 дочери) в двухдетной семье происходит не только выпадение двух ролей из набора (при наличии сыновей отсутствуют роли <дочери-сестры>, при наличии дочерей - роли <сына-брата>). Появляются новые 4 роли <сыновья-дочери> и <братья-сестры>, которые из-за того, что они во множественном, а не в единственном числе, не предусматривались изначально. Здесь обнаруживается конформизм самих ученых-семьеведов, для которых безусловной нормой была и остается малодетная семья. Однако полный комплект семейных ролей наблюдается отнюдь не в малодетной семье, а в той где несколько детей, где есть реальные сыновья и дочери.

Это многодетная семья с 5-ю и более детьми, в которой имеется как минимум два ребенка одного пола, и среднететная семья с 2 сыновьями и 2 дочерьми. Определение числа ролей производится наблюдателем, констатирующим что в семье <есть> такие-то роли. Взгляд со стороны совпадает с позицией родителей, которые говорят <у нас есть дети, сыновья и дочери, и они для себя братья и сестры>. Но этот подход не позволяет принять точку зрения самих детей: одно дело, когда в семье только два сына или две дочери, и каждый из них лишь может сказать <у меня есть брат> или <у меня есть сестра>. Совсем иное, когда каждый ребенок в семье знает - <у меня есть сестры и братья>. Последнее возможно лишь в семье где 3 сыновей и 3 дочерей (среди семей с 12 ролями эта семья самая полнодетная).

Таким образом, учет точки зрения детей (но не <мы братья-сестры>, а <у меня есть>) ведет к более строгой оценке критериев полноты ролей, исключая среднететные и даже пятидетные семьи из списка полнокомплектных. В настоящее время взгляд изнутри, с точки зрения членов семьи, с позиции семейного ЭГО, очерчивается горизонтом малодетности. Поэтому <малодетоцентризм> как образ мыслей по инерции продолжает использовать лингвистические конструкции <дети>, <сыновья>, <сестры> и т.п. лишь в собирательном смысле - по отношению ко всему населению, в котором, увы, большинство семей практикует однодетность.

Тем не менее, комплектность ролей определяется здесь с позиции внешнего наблюдателя (<в семье есть...>), т.е. по ослабленному критерию. Полный комплект внутрисемейных ролей нуклеарной семьи с несколькими детьми включает в себя 12 ролей, комбинации которых по размеру семьи и числу детей образуют 21 тип семейной структуры по комплектности ролей (см. схему 4.4). Как видно из схемы, полный набор ролей наблюдается, начиная с 5-детной семьи при наличии не менее двоих детей одного пола, и в случае 4-детной семьи с 2 сыновьями и 2 дочерьми.

Состав и число внутрисемейных ролей в зависимости от числа имеющихся детей формируют всё разнообразие ролевых структур, каждая из которых отличается специфическим <качеством> ролевого общения в семье. Схема показывает, что именно рождение детей делает семью семьей и что оскудение структуры очевидно в типах 19-20 (однодетная семья) и 21 (бездетная пара).

Все интеракции, какие только возможны в однодетной семье, покоятся на <обескровленной> социокультурной основе, и поэтому плюрализм контактов здесь невозможен. Наличие минимального размера семьи - трех членов семьи (2 родителей и 1 ребенка) и наименьшего числа ролей упрощает социокультурное общение до предела.

Отсюда, огромная нагрузка падает на межличностные роли, на необходимость созидания богатства семейного общения - чтобы как-то компенсировать скудость социокультурных ролей.

Если учитывать число возможных интеракций (взаимных контактов, а не односторонних действий), то окажется что в супружеской паре всегда одна интеракция по размеру <семьи>, и одна по числу социокультурных ролей, и 0 по контактам с детьми. Обычно расчет ведется по следующей формуле:

$$K = 2 * n - n - 1,$$

где n - численность группы, K - число двусторонних контактов.

В бездетной паре $K = 1$ (4-2-1), в однодетной семье число контактов по размеру семьи увеличивается до 4 (1 контакт супружеский плюс 3 контакта, связанных с появлением ребенка: отец-ребенок, мать-ребенок, родители-ребенок). В двухдетной семье число контактов равно 11 (по 1 контакту между супругами и между двумя детьми и 9 контактов между родителями-детьми). В трехдетной семье число контактов 26 - в основном за счет роста контактов между родителями и детьми (21), т.е. за счет усложнения структуры связей и общения родителей и детей. Оставшиеся 5 контактов подразделяются на 1 контакт внутри брачной пары и 4 контакта внутри трехдетной группы детей.

В четырехдетной семье - самой полной форме среднедетной модели семьи - число интеракций достигает 57, в том числе между родителями и детьми 45 (из оставшихся 12 контактов 1 контакт относится как всегда к супружеской паре и 11 - к контактам между детьми). Точно также можно рассчитать число контактов в многодетных семьях с 5 и 6 детьми, однако, этим не исчерпывается структурный анализ. Следует ввести еще одно измерение - по числу внутрисемейных ролей и сравнить структуры интеракций в семьях с 5, 8, 10 и 12 внутрисемейными ролями.

ПРАКТИКУМ. Требуется описать структуры интеракций между семейными ролями в нуклеарных семьях с комплектом из 8, 10 и 12 ролей. Возьмем в качестве примера расчет структуры по семье № 19 с 5 ролями, где имеется сын. Тогда общее число ролевых интеракций окажется 26 (32-5-1), но 2 из них не является по нашему определению взаимным контактом, так как это контакты одного и того же человека с самим собой, но в разных ролях, или одного и того же носителя ролей (муж-отец, жена-мать). Из оставшихся 24 интеракций 1 - супружеский контакт, 2 относятся к связям родителей с ребенком: отец-сын, мать-сын; 5 контактов <пустых>: муж-муж, отец-отец, мать-мать, жена-жена, сын-сын; 6 контактов <конфликтных> из-за путаницы ролевого взаимодействия: не отец-сын, а муж-сын, жена-сын, муж-отец, жена-мать, муж-мать, жена-отец; и 10 контактов бессодержательных, связанных с некомплектностью ролей в данном типе семьи.

Следует отметить, что увеличение числа ролей не просто увеличивает число интеракций - оно обогащает и разнообразит семейное общение. Вместе с тем неизбежно наличие <пустых>, бессодержательных контактов и конфликтных интеракций. Этот вопрос не исследован теоретически, поскольку семей с 3 и более детьми почти не осталось, а в малодетных семьях скудна ролевая структура. Но именно ролевая дезорганизация современной семьи заставляет задуматься о сути ролевых конфликтов. Можно выделить как минимум три типа конфликтно-ролевого взаимодействия (основываясь на положении дел в малодетных семьях).

Первый тип - когда родители в силу девальвации материнства и отцовства все сильнее идентифицируют себя при общении со своим ребенком не с родительскими, а супружескими и даже гендерными ролями. Поэтому в отношении <мать-сын> роль матери подменяется ролью <жена> или <женщина>. Отсюда, возникает ролевая путаница: номинально сохраняется формула <мать-сын>, но на самом деле активизируются отношения <жена-сын> или <женщина-сын>. В этой ситуации неизбежны ролевые конфликты, так как сын продолжает относиться к матери исходя из своих ролевых ожиданий (экспектаций). Второй тип ролевого конфликта связан с отстранением детей от ролей сына-дочери в общении с матерью-отцом. Дети начинают играть по правилам группы сверстников (не <мать-сын>, а <мать-мальчик>).

Третий вид ролевых конфликтов объединяет все остальные разновидности ролевых несоответствий. Во-первых, это несоответствие родительских и супружеских ролей в связи с обесцениванием родительства, это перевес значимости ролей жены и мужа над ролями матери и отца в ролевых связках жена-мать, муж-отец. Во-вторых, это диссонанс ролей <муж-мать>, <жена-отец>, когда в ситуациях, требующих однозначности взаимодействия отец-мать и муж-жена, один из супругов (или обоюдно) начинает путать правила <семейной игры>.

Важно помнить, что анализ возможных ролевых комбинаций строится в рамках полного комплекта из 12 ролей, без введения каких-либо иных ролей. В вышеприведенных рассуждениях это условие было нарушено, когда упоминались роли <женщина> и <мальчик>, относящиеся собственно к межличностным ролям. Все семейные роли социокультурные по своей природе, но в узком смысле это название закрепляется чисто конвенционально лишь за 12 указанными в схеме 4-4 ролями. Межличностных семейных ролей гораздо больше и они характеризуют специфику взаимоотношений в семье. Например, жена может относиться к мужу как к ребенку, или муж к жене как к больной. Или чрезмерно опекаемый ребенок в однополой семье может стать деспотом, претендуя на лидерство во всем и везде. Либо в семьях с несколькими детьми, где общение строится в контексте сиблингов (братьев и сестер вместе), какой-либо ребенок может навязывать окружающим себя в роли <любимчика>. В социальной психологии межличностным ролям уделяется особое внимание. Некоторые теории личности, как например, транзактный анализ Э.Берна целиком построены на взаимодействии Эго-состояний Родителя-Взрослого -Ребенка, т.е. на идентификации Я с этими тремя межличностными символами- внутрисемейными ролями.

Описанная выше структура семьи по внутрисемейным ролям (кроме типа №21) отражает единство трех образующих семью отношений <супружества - родительства - родства>, и косвенно характеризует через возникновение новых ролей первые три стадии семейного цикла. Для различения нуклеарной и расширенной семьи требуется разработка иных структурных критериев, нежели фиксация события, связанного с отделением от родителей выросших и вступивших в брак детей. Это событие, разграничивающее стадии социализации и прародительства в силу своего массового характера стало дискриминирующим, отличающим семью 2-ой и 3-ей стадии цикла от семьи, объединяющей в себе семью родительскую с семьей репродуктивной.

Вместе с тем, имеется четкий критерий различения этих двух типов семей, предложенный Г. Мэрдоком, крупнейшим американским социологом, в его часто цитируемой до сих (и не только в учебниках) книге <Социальная структура> (1949)[158]. Понятие нуклеарной позиции позволяет осуществить эту процедуру. Нуклеарная позиция есть не что иное как сдвоенные, попарные роли <ядра> семьи: родителей-супругов и их отпрысков-сиблингов (муж-отец, жена-мать, сын или дочь - брат или сестра \\ последняя позиция во

множественном числе будет выглядеть так: дети - сиблинги т.е. братья и сестры \\\n). Полная нуклеарная семья имеет три и только все три нуклеарные позиции. Неполные виды семьи или осколочные формы нуклеарности состоят из: а) двух нуклеарных позиций в случае бездетной пары, б) <полукорневой> нуклеарной позиции в случае одного родителя с ребенком или детьми (? - мать, ребенок-сын, либо сыновья-братья и т.п.), в) одной нуклеарной позиции, когда остаются дети без родителей.

Расширенная семья, встречающаяся сегодня в Европе и Северной Америке крайне редко, определяется как та, в которой появляется более трех нуклеарных позиций, причем, комбинации могут быть любые. Например, семья состоящая из мужа, жены, сына и тещи не является нуклеарной т.к. появилась теща- мать жены, т. е. позиция, не входящая в число нуклеарных. Другой пример, муж с двумя женами и семьей детьми - это нуклеарная, а не расширенная семья, ибо тут всего три позиции, хотя брак полигинный (полигиния есть разновидность полигамии, второй ее вид - полиандрия, или брак одной женщины с несколькими мужчинами, причем, если они братья, тогда их брак называется фратеральной полиандрией, соответственно, брак нескольких сестер с одним мужем ведет к сороральной полигинии).

Сравнительный кросс- культурный анализ распространенности структур расширенной семьи позволил Г. Мэрдоку выделить три чаще всего встречающихся типа. По степени увеличения сложности структуры это стержневая или корневая семья, линеальная и полная расширенная семья (stem family, lineal family and fully extended family). Стержневая семья имеет место, когда один и только один ребенок (сын или дочь) остается в родительской семье вместе со своим супругом и детьми. Этот тип замечен более всего в сельской местности Европы и у нас также в городах. Линеальная семья гораздо более экзотический вид и образуется, если все дети одного пола (братья или сестры) остаются в родительском доме после брака.

В Индии наблюдается вариант этой семьи, именуемый составной (joint) семьей, где братья после смерти их отца формируют свои семьи. Это система с двумя и более нуклеарными семьями, каждая из которых имеет не менее двух поколений. Полностью расширенной семьей эта патрилинеальная семья (где наследование ведется по отцовской линии) становится когда как минимум два брата остаются жить в родительском доме и когда их сыновья женятся и живут со своими детьми все под одной крышей. Подобный тип семьи был распространен в Китае, в горах Памира, и др. Рассмотренные типы семей позволяют различать семейные структуры по наследованию (патрилинеальность и матрилинеальность), по выбору места проживания молодоженами - в доме родителей мужа (патрилокальность) или в доме родителей жены (матрилокальность), по форме брака (моногамия или полигамия).

В XX веке особенно ускорился процесс исторического отмирания многодетности семейных систем и разложения структуры расширенной семьи, где прямое родство играет важную роль при формировании сложных семей. Процесс нуклеаризации семьи означает такое отделение репродуктивных семей от расширенной семьи, когда происходит отчуждение от сетей родства и буквальное отмирание многих родственных ролей. Второй, параллельно идущий и продолжающийся ныне процесс, может быть назван коньюгализацией - по названию того типа семьи, который характерен для индустриальной системы. Третий процесс автономизации или индивидуализации раскрывает в связи с однодетностью, ростом разводимости и внебрачных сожительства тенденцию к обособлению индивидуальных членов семьи и росту одиночных домохозяйств.

Термин <конъюгальная семья> введен известным американским исследователем семейных изменений Уильямом Гудом и относится к семье эпохи индустриализации. В центре семейной жизнедеятельности - супружеская пара (отсюда и название конъюгальная семья), которая вовсе не порывает контакты с системой родства и свойства, а лишь исключает из большинства повседневных дел значительную часть родственников и свойственников. Нельзя понимать конъюгальную семью как совершенно изолированную от родственных уз,- просто исчисление родства ведется теперь как бы двойное и с учетом свойства, хотя нет прежней соединенности отношений родства и свойства у семейно-родственных групп. Далее, относительно свободнее стал брачный выбор, практически исчезли приданое и выкуп, а в супружеских интеракциях ослабло главенство мужа, менее авторитарными стали отношения родителей и детей.[159]

Очень часто сегодня в научных и публицистических текстах употребляют словосочетание <современная семья> в противопоставлении <традиционной семье>. Точно не определяется смысл этих понятий, но предполагается, что в отличие от семьи прошлого, семьи старой и по всем статьям устаревшей, процесс модернизации общества приводит к изменению <качества> семейной жизни и к трансформации структур и видов семьи. Современный семейный образ жизни также часто противопоставляется <патриархальщине>, под которой понимается все отжившее и архаическое в семейной жизни. Вместе с тем, в социологии семьи <патриархальная семья> наряду с <матриархальной семьей>- всего лишь одна из многих разновидностей семьи, типологизируемых по критерию доминирования, главенства или лидерства.[160]

Патриархальная семья относится к семьям с одной структурой влияния, где доминирование во всех областях принятия семейных решений принадлежит мужу, а не жене. Имеется несколько типов семей, где доминирует жена или лидирует муж, или где они доминируют попеременно в разных сферах жизнедеятельности. Все эти виды влияний присутствуют в современных семьях и противопоставляются не друг другу, а тем типам семей, где есть совместное принятие решений. Однако, обиходная интерпретация <современной семьи> закрепляет за ней лишь одно значение <демократической>, коллегиальной семьи, где не менее двух равных структур влияний. В этом нельзя не видеть воздействие феминизма, когда политическая терминология антагонизма полов в обществе переносится на межличностные отношения родителей.

Итак, наряду со структурированием семьи сразу по трем отношениям супружества - родительства - родства, существуют структуры, образуемые отдельно по каждому из этих отношений. В связи с ослаблением родственных связей в настоящее время и уравниванием в этом смысле значимости родства со значимостью свойства, целесообразно рассмотреть данные структуры подробнее. При этом следует отметить, что феномен родства в культуре занимает особое место, и в культурологии и антропологии (этнографии) наряду с социологией семьи является одной из центральных тем исследования.

Выдающийся антрополог Л. Морган в XIX веке открыл инерционность систем родства в сравнении с более подвижными и изменчивыми формами семейной жизнедеятельности. В реальности всегда наблюдается сочетание старых, отживших форм родства и явно не соответствующих им новых способов действий и образцов, паттернов семейной активности. В антропологии это послужило основанием для конструирования существовавших в прошлом типов семьи по еще сохранившимся формам родства, когда-то вызванным к жизни этими типами семейного функционирования. По аналогии можно предположить, что актуальные ныне виды семейной организации также творят на наших глазах новые отношения родства (редуцируемые к свойству?), хотя массовая

однодетность исключает все виды родства в связи с отсутствием сиблингов (т.е.исключается прямое родство между детьми и косвенное родство двоюродного и т.д. плана). Хотя многие виды родства и свойства уже сегодня становятся на наших глазах музейными экспонатами, тем не менее (а может быть и поэтому) следует рассмотреть всю полную систему родства (первичного, вторичного и третичного) в нуклеарной семье, основанной на полигамном браке и состоящей из 151 родственно- свойственного отношения (см. схему 4-5). С учетом моногамных и полигамных отношений возможны 7 типов первичного родства, 33 вторичного(из которых 21 тип дает 99 семейных уз и 12 типов образуют еще 52 семейно-родственные связи- все 40 типов родства дают в сумме сеть из 151 третичных уз). ПРАКТИКУМ. Построить подобную диаграмму и выяснить общее число родственно-свойственных отношений в нуклеарной семье, основанной на моногамном браке. Но предварительно надо познакомиться с существующей в антропологии практикой, когда в центр диаграммы помещается Я или ЭГО какого-либо члена семьи, относительно которого ведется отсчет. В связи с этим, длинная цитата из книги известного этнографа Ю.И. Семенова:

<Системой родства в нашей этнографической литературе принято называть совокупность терминов, которые обозначают существующие в том или ином обществе родственные отношения...Родство есть одна из форм связи между людьми. Только наличие между данными конкретными лицами такой формы связи делает их родственниками. Что же это за форма связи? Понятие о родстве неразрывно связано сегодня с понятием о происхождении. Родственниками являются люди связанные происхождением. Есть две формы такой связи: первая - это связь между людьми, из которых один произошел от другого, вторая - связь между людьми, которые произошли от одного и того же предка. В первом случае люди связаны просто происхождением, во втором - общностью происхождения...

Связь посредством рождения является самой простой, элементарной формой отношения родства. Для обозначения этой элементарной единицы нередко употребляется термин <степень родства>. Люди, из которых один рожден другим, связаны одной степенью родства, являются родственниками в первой степени. Внука связывает с дедом уже не одна степень родства, а две, они являются родственниками во второй степени. Правнука связывают с прадедом три степени родства, они являются родственниками в третьей степени.

Любое отношение между родственниками независимо от числа степеней родства образует линию родства. Линия родства может состоять как из одной степени, так из многих. В последнем случае она представляет собой цепь степеней родства. Если людей соединяет линия, состоящая из одной степени родства, то говорят, что их связывает первая степень родства, если -линия, состоящая из пяти элементарных единиц, то говорят, что их соединяет пятая степень родства и т.п.

Люди происходящие друг от друга, связаны линией происхождения или линией прямого родства. Они состоят в родстве по прямой линии или просто в прямом родстве. В отличие от них люди, происшедшие от общего предка, характеризуются как состоящие в родстве по боковой линии или просто в боковом родстве...Боковая линия родства есть любая линия происхождения, отходящая от общего предка, исключая лишь ту, на которой находится человек, от которого ведется отсчет и которого принято обозначать как Я. Первой боковой линией называют линии, идущие от моих родителей через моих братьев и сестер. Второй боковой линией называются линии, идущие от родителей моих родителей через братьев и сестер моих родителей и т.д. Данное значение боковой линии родства... никак не может связывать братьев...Меня и брата связывает линия, состоящая из двух

отрезков, двух степеней родства, из которых одна степень (связывающая меня и моего отца) лежит на моей прямой линии, а другая степень (связывающая моего отца и моего брата) лежит на его прямой линии. Подобного рода ломаную линию фактически и имеют в виду, когда говорят, что те или иные люди связаны боковым родством...

Поставим вопрос, что собственно обозначают термины родства. На первый взгляд кажется, что определенных, конкретных людей... Но обратим внимание, что человека, которого я называю отцом, другие люди именуют иначе: сыном, братом, дядей, дедом и т.д. И это понятно. Отцом он является лишь по отношению ко мне, а по отношению к другим людям он выступает в ином качестве. Таким образом, называя человека отцом, я обозначаю мое отношение к нему. Меня и отца связывает линия, состоящая из одной степени родства... Термин <отец> обозначает данную линию родства, но лишь в том качестве, в каком она выступает только для меня, но не для моего отца. Для него эта линия - нисходящая, для меня - восходящая. Для меня эта линия есть отношение к отцу, для него - отношение к сыну... Таким образом... родственные отношения представляют собой не только и не просто отношения между индивидами, они всегда проявляются как отношения одного индивида, который выступает в качестве центра системы и не может быть обозначен иначе, чем Я (лат. ЭГО) ко всем остальным, которые выступают в качестве его родственников и обозначаются соответствующими терминами... От того, кто в данном контексте выступает в качестве ЭГО, зависит характеристика данной линии как прямой или боковой в первом выше указанном смысле, деление прямой линии на восходящую и нисходящую. От ЭГО идет во все стороны отсчет степеней родства.>.[161]

КОММЕНТАРИЙ. Эта цитата прекрасно объясняет почему в диаграммах родственных и свойственных уз в центр отсчета помещается ЭГО. Однако, рассуждения Ю.И. Семенова раскрывают и весьма наглядно исходную соотнесенность социальной реальности (в данном случае системы родства) с отдельным социальным субъектом. Одни и те же линии родства воспринимаются и трактуются совершенно в разных терминах, т.е. объект социологического наблюдения оказывается <внутри себя> не <абсолютной реальностью>, а конструируемой участниками повседневного взаимодействия системой не совпадающих, а различающихся между собой обиходных интерпретаций. Систему родства невозможно представить безотносительно к отдельному ЭГО или как бы для всех сразу, охватывающую всё и вся (вот уж, воистину <нельзя объять необъятное>!). Научный подход в таком случае фиксирует внимание на поиске различий, на дифференциации значений и понимании их смысла для самих ЭГО.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 4:

Герасимова И.А. Структура семьи. М.1976.

Михеева А.Р. Сельская семья в Сибири: жизненный цикл и благосостояние. Новосибирск.1993.

Народное благосостояние. Тенденции и перспективы. М.1991.

Психодрама - вдохновение и техника. Под ред. П.Холмса и М.Карп. М.1997.

Семья в России. 1995. №№3-4.

Бюджет времени. Вопросы изучения и использования. Новосибирск.1977.

Гордон Л.А. Клопов Э.В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и нерабочего времени. М.1972.

- Статистика бюджетов времени трудящихся. М.1967.
- Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи.М.1974.
- Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества ХУ111 в.М.1988.
- Судьбы людей: Россия XX век (Биографии семей как объект социологического исследования).Отв. ред. В.Семенова, Е.Фотева. М.1996.
- Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. Воспроизведение издания 1909 г.М.1994.
- Сколько Вам лет? Линии жизни глазами психолога. Под ред.А.Кроника.М.1993.
- Томпсон, Пол. История жизни и анализ социальных изменений. \ \ Вопросы социологии. 1993.№№1-2.
- Бургос, Мартина. История жизни. Рассказывание и поиск себя. \ \ Вопросы социологии. Том 1.№2.1992.
- Антонов А.И. Медков В.М. Социология семьи. Глава 3.
- Елизаров В.В. Перспективы исследования сеи.М.1987.
- Баркалов Н.Б. Микроиммитационная модель рождаемости поколения.-<Городская и сельская семья>.М.1987.
- Goode W. World revolution and Family patterns.N.Y.1963.
- Glick P.C. Demographic Analysis of Family Date. \ \ Handbook of Marriage and the Family. Chicago.1967.
- Mattessich P. And Hill R. Life Cycle and Family Development \ \ Handbook of Marriage and the Family. Ed. M.Sussman & S. Steinmetz. N.Y.-London.1987.

На схеме 4-5 в виде концентрических окружностей представлено все многообразие системы родства и свойства нуклеарной семьи. Однако, возможен и другой способ изображения тех же отношений. Родство вторичное обозначается сочетанием двух первичных терминов, родство третичное или третьей степени - сочетанием трех терминов и т.д. Поскольку у каждого человека (теперь на пороге XXI века надо добавлять -если он не <гибрид> и не <клон>) не может быть менее двух и более двух родителей.

От него всегда отходят две и только две восходящие линии, а вот нисходящих линий может и не быть, но в полном варианте, следовательно, образуется 4 элементарных термина - отец, мать, сын, дочь. С помощью этих элементов можно описать остальные родственные отношения, например, дед - отец отца или отец матери, брат - сын отца, и т.п. Однако, в большинстве культур специально выделяются в силу их чрезвычайной значимости также термины брата и сестры. Известны отдельные системы родства, где кроме этих 6 терминов иных не существует, но во многих в языке закрепились термины, когда-то игравшую большую роль в реальной семейной жизнедеятельности и потому потребовалось их словесное выделение в виде специальных наименований.

К таковым относятся и термины свойства. <Свойство есть отношение, существующее между одним из супругов и родственниками другого, а также между родственниками обоих супругов. Каждый родственник одного из супругов для другого супруга и его родственников является свойственником. Для обозначения отношений свойства существуют особые термины (зять, теща, золовка, свекор, сноха, шурин и т.п.). Вместе с терминами родства, а также терминами, употребляемыми для обозначения супругов (муж, жена), они и образуют то, что Морган называл системой родства и свойства, хотя точнее было бы говорить о системе терминов родства, супружества и свойства.>[162]

Единый термин, охватывающий значения всех указанных обозначений плюс отношения родительства, мог бы именоваться <семейно-родственной системой>. Но в этнографии как впрочем и в других науках чаще всего говорится о системе родства в самом широком смысле. В данном учебном пособии система родства и система семейно-родственных уз употребляются как синонимы.

ПРАКТИКУМ. Следует определить все термины свойства для моногамной нуклеарной семьи с полным комплектом социокультурных внутрисемейных ролей. С этой целью нужно освоить систему условных обозначений семьи П.Ласлетта,[163] и по словарю русского языка отобрать все требующиеся обозначения.

[157] Стасяк Г. Городская семья как система социального поведения. -В кн.>Социологические проблемы польского города>. М. 1966., С. 340.

[158] Murdock G.P. Social structure. N.Y.1949.

[159] Goode W. World revolution and family patterns.N.Y.1963.p.7-10, Goode W. The family.N.J.1963.p.51-52.

[160] Zeldich M. Family, Marriage and Kinship.\ Handbook of Modern Sociology. Chicago.1964. См.схему М.Зелдича в книге Антонова и Медкова <Социология семьи>,С.72.

[161] Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи.М.1974.С.16-20.

[162] Там же, С.23.

[163] П.Ласлетт.Семья и домохозяйство: исторический подход.- <Брак, семья, рождаемость за три века>.М.1977.С.136. См. также: А.И. Антонов, В.М. Медков. Социология семьи.С.70.

4-5. Методы генеалогического исследования семьи.

При рассмотрении семейной генеалогии задача заключается в построении <дерева> линий родства, идущих от общих предков, причем в центр всей системы отсчета помещается не ЭГО какого-либо члена семьи, а та прародительская семья, о предшественниках которой нет никаких сведений. Цель генеалогического исследования состоит в восстановлении прошлого семьи, в изображении жизненного пути семейных поколений, связанных линиями происхождения по прямому родству.

Генеалогия семьи фиксирует конфигурации линий происхождения, структуру происхождения, которая есть итог семейной динамики, смены семейных поколений. Генеалогическое древо семьи это слепок воссозданной истории, это память семейного рода, семейных фамилий, это своего рода отзвук прошлого. В отличие от схем жизненного цикла семьи, обращенных в будущее и в этом смысле являющихся семейными <гороскопами>, генеалогические схемы опрокинуты в прошлое. Однако, не ради умножения исторических экспонатов реконструируются родословные, как говорил И.С. Аксаков, - память о своих предках, чувство рода - чувство историческое. Если история это народное самосознание, то безусловно, генеалогия семьи как семейное самосознание есть ось истории народной. Увы, сегодня, как и во времена Аксакова, приходится признать, что у нас <большой частью о предках своих ничего не знают, преданий рода не уважают, русской истории не ведают, семейной старины не ценят>. Разумеется, это не относится к практической генеалогии дворянских, боярских и княжеских фамилий, тем более к генеалогии царствующей династии Романовых. Составление родословных росписей уходит в глубокую древность, а к эпохе Петра Великого относится учреждение Департамента герольдии, ведавшего родословными дворян.

Научная генеалогия возникает в России на рубеже XV-XIX веков в связи с изучением дворянских родов и ограничивается функциями справочного характера (создание справочных трудов) и остается таковой, т.е. в качестве вспомогательной исторической дисциплины, до конца XIX в. Расширение числа генеалогических объектов и нетрадиционных проблем было связано с преодолением генеалогии дворянства, включением в сферу изучения родословных, представителей других классов и слоев, как правило мечтавших о дворянстве.

Можно по-видимому, даже говорить о генеалогической социологии, поскольку вместе с расширением объектов генеалогии, хлынул поток социальных проблем, связанных с анализом социальной структуры. Генеалогия нового типа, где пересекаются подходы истории социальных явлений и социологии, известный генеалог А.И. Аксенов называет комплексной. <Под комплексной генеалогией мы имеем в виду генеалогия, объектом разработки которой является одновременно какое-то значительное количество фамилий, представляющих определенный класс, социальную группу, регион, исторически обусловленные и исторически обоснованные. Соответственно при таком её характере невозможно уже ограничиться последовательным изложением истории каждого рода. Необходимы подходы, которые позволяли бы, с одной стороны, обработать всю массу генеалогических данных, а с другой - обобщить характерные особенности родословные всех фамилий.> [164] Цель исследователя, обращающегося к генеалогии как средству познания политической и социально-экономической истории класса, группы, страты, заключается в сравнении генеалогических линий многих семейных родов для уточнения картины формирования и функционирования различных социальных групп.

Примером такого, единственного в своем роде социологического исследования перемен в социальной структуре нашей страны, является изучение семейных биографий в рамках проекта <Век социальной мобильности в России> в XX веке. Здесь семья рассматривается <как фактор социальной мобильности>. [165]

Ближе всего к целям микросоциологии семьи метод ВИС (восстановления истории семей), предложенный в 50-х годах французским демографом Луи Анри. Но при его применении также <объектом исследования являются не родословные той или иной фамилии>, а конкретные данные о рождениях, браках и смерти, что как отмечает Аксенов, <приводит к неизбежному переводу аспектов изучения преимущественно в область демографии>. [166]

В этом нет ничего плохого, кстати, поскольку имеется в виду надежность данных, полученных по церковным метрикам, ибо генеалогия без дат- по аналогии <и родил Адам Сифа, а Сиф Еноса>- становится мифологической. С другой стороны, стремление к изучению родословной новых классов без наличия соответствующих источников не достигает цели, и не компенсируется ретроспективными рассказами респондентов. (Анализ субъективных интерпретаций семейной генеалогии членами семей как самостоятельная область феноменологической социологии здесь не принимается во внимание). Таким образом, генеалогия как метод реконструкции истории семей и семейных поколений не должна редуцироваться до простой фиксации дат семейных событий или ограничиваться устными свидетельствами.

Генеалогическое исследование семьи (в рамках инструментального и феноменологического подходов) в социологии семьи обретает статус самостоятельного направления, где главной задачей становится наблюдение посредством генеалогических данных за самой историей сохранения и длительного существования семейного рода, фамилии, межсемейной преемственности. При этом феноменологический подход сосредотачивается на семейных преданиях, былях, мифах, на трактовках генеалогической истории разными членами семьи в целях понимания скорее настоящего, чем прошлого.

С другой стороны, построение генеалогического древа семей на момент проведения выборочного исследования, на основе метрических документов (инструментальный подход) может быть ориентировано двояко: на восстановление прошлого, на как можно большее проникновение в прошлое, и на точную фиксацию данных о родословных линиях существующих ныне нуклеарных семей, в целях использования собранного генеалогического материала будущими исследователями (т.е. это разновидность лонгитюдного исследования). Ориентированные на реконструкцию прошлого исследования устанавливают среднюю для тех или иных категорий семей длительность семейной памяти о предках (например, ограниченную двумя-тремя, либо семью -десятью степенями или <коленами> происхождения). Одновременно, выявляются условия адаптации семей к окружающим условиям, что может использоваться при характеристике социальной системы с точки зрения её респонсивности по отношению к институту семьи. Таким образом, генеалогический метод оказывается как бы новым измерением семейного цикла жизни, но не отдельной репродуктивной семьи, а целого ряда их, связанных общим происхождением. Схемы родословных способны наглядно продемонстрировать, например, влияние процессов нуклеаризации и сокращения рождаемости на протяжении 100-150 лет и 4-5 поколений,- ведь при массовой малодетности и однодетности семей генеалогическое древо с кустами многоветвевых семей постепенно становится все менее ветвистым, превращаясь в голый ствол, и наконец, в одну-единственную линию, которая рано или поздно, но оборвется.

Чисто условно, без выяснения того как устанавливаются родословные семей, (но предполагая что на основе документов), обозначим континуум, где на одном полюсе - социум, восприимчивый к потребности семьи в длительной преемственности, где образ жизни и многие социальные обстоятельства способствуют, допустим, её продлению в ряде поколений, и на другом - социум, сокращающий преемственность до минимума (не более 2-х поколений). Разумеется, реальный ход истории распределяет общества по всему континууму, хотя в предверии XXI века уже видно, что менее индустриально развитые регионы сместились ближе к золотой середине, а более развитые скучиваются на полюсе <однолинейной> генеалогии. По-видимому, изучение <короткоживущих> и все реже встречающихся <долгоживущих> семейных <атомов> многое могло бы сказать о специфике образа жизни элитарных и низших классов, в целом о самой социальной системе. Однако, прежде всего такой анализ раскрыл бы способность <короткоживущих

линий> семьи к выживанию: а) к её формированию и сохранению в качестве специфической целостности, и б) к её функционированию в качестве носителя собственности и иных по своему престижу овеществленных атрибутов семейной карьеры, судьбы, истории. Кстати говоря, уникальное исследование английских социологов Т. Луптона и Ширли Вильсон[167] методом конструирования небольших генеалогических кустов или древ среди 73 представителей 6 кругов высшего общества (члены кабинета министров, директора банков, фирм и компаний) позволило при тщательном документировании данных обнаружить в построенных 24 генеалогических схемах явную тенденцию к социальной гомогамии (браки по расчету с себе подобными). Это может служить основой для гипотезы о тенденции <короткоживущих> семейных линий к символическому продлению себя в эндогамных браках (табу на супружескую экзогамию, запрет на браки с представителями низших страт). Слияние собственности и социальных положений в целях их сохранения и укрепления власти, превращает брак в символ подобного соединения. Разумеется, эта тенденция действовала и прежде среди властвующих элит, но массовое сокращение линий генеалогии может усиливать наблюдающийся процесс слияния фирм в корпорации, банков в еще более мощные концерны, и т.п.

Анализ историй нескольких родственных нуклеарных семей посредством генеалогических данных в принципе позволяет выйти на фиксацию цикличности, повторяемости каких-либо событий (по датам, по характеру и содержанию их), т.е. обнаружить все ускользающее из внимания, в том случае, когда генеалогический ряд семей слишком короток, когда в большинстве своем лишь только зародившиеся линии происхождения семей, обрываются уже во втором поколении, растворяясь в массе одиночек. Грамотно построенные генеалогии семей (т.е. не только по прямой линии патрилинеальности, но с учетом родословной обоих супругов, с фиксацией также сопутствующих бракам-разводам, рождениям-смертям социальных обстоятельств) в принципе позволяют осуществить поиск параллелизма в судьбах разных семей и их отдельных членов.

Для иллюстрации приведем пример из другой области изучения жизненных циклов. И.И. Шафрановский применил метод Плутарха из его сравнительных жизнеописаний (биография каждого греческого деятеля дается в паре с биографией римского и завершается сравнительной обобщающей характеристикой обоих) к сопоставлению биографических и творческих данных знаменитых писателей и ученых. Для выявления параллелизма в жизненных и творческих событиях используется разность дат.

ТАБЛИЦА 4- 5.Параллелизм жизненных и творческих дат по Шафрановскому[168]

Байрон (1788-1824) - Пушкин (1799-1837)

Срок жизни 36 лет 37 лет

А. Разности жизненных дат

Пушкин 1799 - 1837

Байрон 1788 - 1824

=====

Разность * 11 * 13

Средняя разность **12

Б. Разности творческих лет

БАЙРОН ПУШКИН

Возраст *

24 - Чайльд Гарольд(начало) 1812 24 - Евгений Онегин(начало) 1823 11

25 - Цыгане 1824 12

25 - Корсар 1813 26 - Борис Годунов 1825 12

26 - Манфред 1816 29 - Полтава 1828 12

30 - Дон Жуан 1818 31 - Болдинская осень 1832 14

33 - Каин 1821 34 - Медный Всадник 1833 12

Средняя разность ***12

И. ГЁТЕ (1749-1832)=83г. Л.Н. ТОЛСТОЙ(1828-1910)=82 г.

А. Разность жизненных дат

Толстой 1828 1910

Гёте 1749 1832

Разность * 79 Б. Разность творческих дат * 78

25 - Вертер 1744 26 - Отрочество 1854 80

38 - Эгмонт 1787 38 - Война и мир 1 1866 79

40 - Торквато Тассо 1789 41 - Война и мир 11 1869 80

47 - Вильгельм Мейстер 1796 46 - Анна Каренина 1874 78

57 - Фауст 1 1806 58 - Смерть Ивана Ильича 1886 80

60 - Сродство душ 1809 59 - Крейцера соната 1887 78

Средняя разность $79+78=**78.5$ Средняя разность ***79

Конечно, в этой мистике цифр чувствуется некий подбор произведений- что-то значительное не попало в список, а что-то включено, но не сопоставимо по значимости, например, <Фауст> и <Смерть Ивана Ильича>, <Вертер> и <Отрочество> без <Детства> и <Юности>. Тем не менее, повторяемость событий прослеживается и подобной параллелизм имеет смысл поискать и в генеалогических линиях существующих семей. В связи с этим ниже дается длинная цитата из работы по социометрии и психодраме, где

описываются клинические и жизненные случаи семейного параллелизма, и где исходя из значимости генеалогических линий для социометрии вводится даже новый термин <геносоциограмма>.[169]

<СИНДРОМ ГОДОВЩИНЫ> И ГЕНОСОЦИОГРАММА. У некоторых больных раком не удается обнаружить никаких стрессовых событий, предшествующих началу заболевания. Как же объяснить подобное явление? Оказывается, в некоторых семьях прослеживается повторяемость определенных событий, трудных ситуаций, несчастий - своего рода <синдром годовщины>. Часто люди заболевают раком *в том же возрасте* и на том же этапе своей жизни, что и близкий им человек, погибший от этой болезни.

Наша пациентка Катарина заболела раком в 36 лет, как и её мать, которая умерла много лет назад. А вот пример семьи Мэри. Её дед умер в 76 лет, 12 мая 1976 года. Её мать, старшая дочь деда, умерла от рака 12 мая 1982 года. Три года спустя дядя Мэри погиб в автомобильной катастрофе, причем подозревалось самоубийство. Случилось это также 12 мая, а ровно через год её бабушка, тоже Мэри, <дала себе умереть> в годовщину смерти мужа - 12 мая.

Симона де Бовуар умерла (точнее, <дала себе умереть>) в ночь с 15-го на 16-е апреля 1986г. через 6 лет после смерти её друга Жана-Поля Сартра 15 апреля 1980г. Таковы типичные примеры <синдрома годовщины>, когда травмирующие события и несчастья, включая рак, автомобильные и авиакатастрофы, происходят с человеком *того же числа или в том же возрасте*, что и с его близкими. Как будто сердце отказывается биться дальше. Кроме того, наблюдается связь поколений: пациент заболевает тяжелой формой рака в том же возрасте, когда умер его дед, а его ребенку столько лет, сколько было отцу, когда дед умер (см. геносоциограмму на схеме 4- 6). Иными словами, проявляется определенная семейная структура, или сценарий. ГЕНОСОЦИОГРАММА

Обнаружив много <синдромов годовщины> у раковых больных, мы стали развивать метод геносоциограммы, чтобы исследовать невидимые связи. Сам термин происходит от слов <генеалогия> - изучение семейного древа и <социометрия>- измерение отношений между людьми. Геносоциограмма является более полным методом, чем генограмма, часто используемая в семейной терапии. Семейный терапевт Н.Аккерман много раз встречался с Морено и после этого стал работать с генограммами и <семейными скульптурами>.

Схема 4-6. Геносоциограмма Чарльза -невидимые узы семейной цикличности

Джозеф,мясник, Мари-Анна,>сильная Этьен, погиб в 39 лет Эмили <сильная

умер в 39 лет женщина>, рано овдо- на войне во время женщина, рано

после травмы -вела,умерла в старости газовой атаки овдовела, умерла

ДЖОЗЕФ МАРИ-АННА ЭТЬЕН ЭМИЛИ в старости

+ O + O

ЧАРЛЬЗ ДЖИННИ

мясник, осиротел в 9 лет <сильная женщина> рано осиротела

здоров, 70 лет здорова, 69 лет

+ O

O + +*

МАРИ ДЖИН ЧАРЛЬЗ АННА-МАРИ

35 лет 37 лет ПАЦИЕНТ <сильная женщина>

39 лет, рак 35 лет

коммивояжер

+ O

O

НАДЯ 9 лет

ПРИМЕЧАНИЕ: Можно сказать, что Чарльз унаследовал свою болезнь и риск ранней смерти из-за преданности семье и связи с предыдущими поколениями: рак поразил сначала половые органы, как у деда по линии отца, а затем легкие, как у деда по линии матери, причем в том же возрасте - 39 лет. Он согласился на операцию, но отказался от лучевой- и химио-терапии. Похоже, что будучи сыном и внуком мясника, он верил лишь в силу ножа. Все женщины в семье- с сильным характером, обе бабушки рано овдовели, что и грозит жене Чарльза, Кроме того, его отец остался без отца в девять лет, и дочь Чарльза рискует потерять его в том же возрасте. Похоже, в семье существует повторяющийся сценарий сценарий смерти мужчины в 39 лет, оставляющего после себя девятилетнего ребенка. Обращает на себя внимание созвучность имен женщин Мари-Анн и Анна-Мари. Проанализировав все это с пациентом, можно попытаться помочь ему перестроить сценарий с ранней смерти на жизнь до старости: любя своего деда, не обязательно умирать, как и он молодым.

ИСТОЧНИК: Клинический случай из Vouloir Guerrir, A. Schutzenberger 1985.

Геносоциогамма представляет собой классическое семейное древо, дополненное важными жизненными событиями, с использованием социометрии по Морено. Это картина жизни 3-5 поколений с рождениями детей(включая выкидыши, аборты и мертворождения), браками, смертями и их причинами, серьезными болезнями, травмами, несчастными случаями. Она включает сведения об образовании, профессиях, местах проживания и переездах, всех важных жизненных событиях, романах, дружбах, расставаниях, потерях. Указываются также члены семьи и родственные линии, информация о которых отсутствует. Мы включаем сюда социометрические взаимодействия, <социальный атом>, психологический <семейный гроссбух> с записями эмоциональных приходов и расходов, выигрышей и потерь. Геносоциогамма учитывает наследственность семьи в нескольких поколениях и помогает каждому человеку осознать свой <жизненный сценарий>, выбор в профессиональной и личной жизни. Она выявляет

некоторые бессознательны тенденции в жизни семьи, включая дальних родственников, раскрывает различные роли, семейные мифы и секреты, повторения в выборе супругов, профессий, стиля жизни, мировоззрения, а также закономерности в заболеваниях, травмах, смертях.

Мы используем геносоциограмму в индивидуальной и групповой психотерапии (включая психотических и раковых больных), в семейной терапии, а также в тренинговых группах для студентов-психологов и медицинских работников. Наша работа строится так: пациент составляет геносоциограмму по памяти, а в дальнейшем, если необходимо, перепроверяет некоторые факты. То, что неизвестно, скрывается от большинства членов семьи или забыто, может оказаться не менее важным, чем доступная информация.

Начиная работать с тяжелыми соматическими больными, мы обычно делаем пометки об истории их жизни и болезни в виде геносоциограммы. Очень часто пациенту из полученной картины становится ясно, в результате какого именно события или <синдрома годовщины> развилась его болезнь. На поверхность всплывают связи между рождениями и смертями, совпадения имен, возрастов, дат, бессознательная идентификация пациента, повторяемость несчастных случаев, травм, болезней. Человек бывает потрясен, впервые увидев и осознав сценарий своей семьи. В дальнейшей работе с собственной геносоциограммой он открывает для себя <невидимые узы семейного долга>, повторения болезней и здоровья в разных поколениях. Это помогает пациенту понять, что же происходит с ним самим и семьей, которую он создал. У него появляется шанс прервать цепь болезней и смертей, освободиться от неблагоприятного сценария жизни.

ЖИЗНЬ ВСЛЕД ЗА СМЕРТЬЮ - <ЗАМЕЩАЮЩИЙ РЕБЕНОК>

Часто в семье рождается ребенок, когда умирает один из близких родственников. Это тоже своеобразный <синдром годовщины>, как будто пламя жизни вспыхивает вслед за уходом значимого человека. (Рост рождаемости после войны хорошо известен). После смерти старшего брата или сестры, может родиться так называемый <замещающий ребенок>. Его дальнейшая жизнь будет нелегкой, если мать не успела вовремя оплакать свое умершее дитя.

Винсент Ван Гог родился через год после смерти старшего брата, тоже Винсента, то есть его родители назвали так в честь умершего. В семье Ван Гогов запрещалось упоминать о смерти первого Винсента. О втором же Винсенте нам известно, что он прожил очень трудную жизнь, так и не смог создать свою семью, часто болел и много времени провел в психиатрических больницах. Когда у его брата Тео родился сын, он также дал новорожденному имя Винсент. Несколько месяцев спустя Тео послал брату письмо в сумасшедший дом в Арле, во Франции: <Я надеюсь, что этот Винсент вырастет счастливым и сможет прожить жизнь так, как сам захочет>. Получив это письмо, Ван Гог покончил с собой: для него было невозможно существование двух Винсентов Ван Гогов - живых и счастливых. Тео тоже вскоре скончался, узнав о самоубийстве брата.

Сальвадор Дали тоже носил имя старшего брата, умершего до его рождения. Было время, когда он вместе с матерью регулярно, раз в неделю, ходил к нему на могилу. Дали рассказывал, что принятая им роль шута с эксцентрическими выходками помогала ему создать дистанцию между собой и братом и не позволять путать себя с <нашим дорогим мальчиком, который спит вечным сном>.

Совсем не обязательно становиться <замещающим ребенком> с трагической судьбой, даже если кто-то родился после смерти брата или сестры. Все зависит от того, отгоревала

ли мать по умершему или же находится в глубокой печали и депрессии и видит в своем новом ребенке лишь отражение погибшего. Французский психоаналитик Андре Грин употребляет термин <мертвая мать>: такая женщина мертва для мира, страдает глубокой депрессией или психозом и ничего не может дать новорожденному. В будущем у ребенка <мертвой матери> проявятся серьезные проблемы, суицидальные тенденции, и даже может развиться шизофрения.

Открытие с помощью геносоциограммы, что его мать была <мертвой> до, во время и после его рождения, помогает пациенту преодолеть чувство внутреннего холода, собственной ненужности, отсутствия права на существование. Дальше с этой проблемой можно работать в психодраме и помочь пациенту разорвать <цепи>, приковывающие его к умершему брату или сестре. Геносоциограмма позволяет также избавиться от идентификации с тем родственником, чье имя человек носит. \\

Добавим к этому, что своеобразный синдром <замещающего ребенка> возникает в однодетной семье, где совершенно отсутствует потребность во втором ребенке, и где ожидалось рождение девочки, а родился мальчик (и наоборот). Психотерапевт А.И. Захаров описывает случаи переноса на родившегося мальчика родительских ожиданий, обращения с ним как с девочкой и т.п. В подобном случае потенциальный (ожидавшийся) ребенок по полу становится идеальной моделью, под которую подгоняется существующий ребенок. Родители неосознанно как бы замещают имеющееся живое чадо отсутствующим реально, мыслимым в воображении, символическим, но тем не менее весьма <живучим> по своим осязаемым последствиям.[170] Вообще, любая сконструированная модель ребенка <каким он должен быть по воли пап и мам>, оказывает свое негативное воздействие в ходе социализации, поскольку к реальным сыновьям и дочерям предъявляются гипертребования, перечеркивающие ценность Я того ребенка, каким он является на самом деле, т.е. синдром <замещающего ребенка> следует понимать шире, не только со смертью брата или сестры.

Познакомившись с использованием генеалогического метода в социометрии и психодраме, а также в исторической науке, легче принять подразделение генеалогии на две части, предложенное одним из её основоположников Л.М. Савеловым, - на официальную, <сухую> часть, где в основном даты рождения и смерти, и на социальную что-ли, где приводятся многообразные обстоятельства внешней и внутренней, духовной жизни семьи, поскольку <для генеалoga нет малозначащего факта, которым он мог бы пренебречь- все должно быть отмечено, малейшая черта из жизни той или другой семьи должна быть сохранена... Генеалогия есть построенное на достоверных документах и других источниках, доказательство родства, существующего между лицами, имеющими общего родоначальника или потомка, независимо от общественного положения этих лиц. Вторая (генеалогия-А.А.)... не поддается строгому определению т.к. касается духовно-внутренней жизни отдельных лиц и семейств, что уже не составляет необходимости, но является только желательным дополнением, т.е. тем идеалом, к которому должен стремиться каждый генеалог, желающий дать яркую картину общественной и семейной жизни интересующего его рода или семьи, почему я определяю эту- вторую часть следующими словами: *генеалогия есть история того или другого рода во всех проявлениях жизни его представителей, как общественной, так и семейной.*>[171]

Рассмотрим теперь как составляются генеалогии семей и родов в истории по Савелову. Различают прежде всего два вида родословной - восходящую и нисходящую. В родословии восходящем главным объектом исследования является то лицо, о предках которого собираются сведения, с него начинают и далее идут по восходящим ступеням или коленам т.е. к отцу, деду, прадеду и т.д. С восходящих линий начинают когда у

исследователя мало материалов. Когда их достаточно то удобнее работать, начиная с самого отдаленного из предков и постепенно доходя до данного момента. Родословные линии бывают мужские и смешанные, где указываются также женские представители родов. Смешанное - нисходящее указывает все потомство данного родоначальника и не является родословной одной фамилии. Оно охватывает большое число родов и часто используется в процессах о наследстве. Смешанное - восходящее указывает всех прямым предков данного лица по мужской и женской линии, пренебрегая боковыми ответвлениями. При графическом изображении в первом колене указывается одно лицо, во втором -два, в 3-м четыре, в 4-м восемь и т.д., причем каждое из этих лиц в одном колене принадлежит другому роду так, что в 4-м колене имеется 8 фамилий, в 5-м -16, и т.д. Вот пример родословной восходящей - мужской, с указанием братьев и сестер прямых предков данного лица:

ТИМОФЕЙ

.....!

Мария ПЕТР Николай

!

Сергей ВАСИЛИЙ Иван

Нисходящая - мужская родословная является самой распространенной и единственно принятой в научных работах:

ИВАН

!

КУЗЬМА

Иван.....Посник.....Семен

!!!

Исак.....Софрон Петр

!!

Федор.....Иван.....Василий Михей...Иван...Прокофий

Вот фрагмент нисходящей смешанной родословной, где наряду с именами жен указываются имена их супругов и где уже в 4-м колене от родоначальника имеется 7 фамилий:

ИВАН ПЕТРОВИЧ ВАСИЛЬЕВ

.....

!!!!

Николай Семен Анна-Петр Николаев Оля-Игорь Грузов

..... !

!!!!!!!

Иван Соня-Семен Анна-Иван Николай Анна-Петр Федор Мария-Олег

!!! Бабкин ! Павлов !! Исаев !!!! Иванов

Васильевы Бабкин Павлова Николаев Исаева Грузовы Ивановы

Все виды родословий могут изображаться тремя способами: 1. В виде родословной таблицы (см. предыдущий примеры), 2. В виде генеалогического древа - которое по сути та же таблица, но перевернутая. Генеалогическое дерево имеет действительно форму дерева со стволом, ветвями, листьями и плодами. Имя родоначальника помещается на корнях дерева или в начале ствола. Каждое имя всех колен (кварт по французски, т.к. здесь описывается французская методика) пишется в кружке (картуш), располагающемся на ветках или на плодах. Мужчины имевшие потомство рисуются в кружках желтого цвета, не имевшие -красного. Имена женщин замужних в кружках лиловых, девушек - в синих. Все члены рода-семьи являющиеся живыми помещаются в зеленых кружках, причем мужчины, боле темного оттенка, чем женщины. 3. В виде родословной росписи:

Колено 1-е.

1. Андрей Иванович Иванов.

Колено 2-е

2.Федор Андреевич.....1(указывается номер отца)

Колено 3-е

3.Александр Федорович.....2

4.Иван Александрович.....2, и т.д. и т.п.

Чтобы генеалогия семьи была научной, она должна быть достоверной - при каждом сообщаемом сведении указывается источник для возможной проверки. Для составления родословной своей семьи также следует придерживаться этого правила. Если по своей семье нет литературы и исторических архивов, то следует применить форму восходящего родословия, т.е. к отцу-матери, затем деду и бабушке со стороны отца и матери, и т.д. Первый документ - это метрическое свидетельство о рождении, в котором обычно указываются имена и отчества родителей, хотя имя матери в метриках ХУ111 И Х1Х века может отсутствовать.

Таковы примерно принципы построения генеалогических линий, таблиц и древ, с которыми подробнее можно ознакомиться в названных книгах Савелова и Аксенова, а также в книге А.А. Зимина.[172] Однако, это сугубо инструментальный подход, когда целью является установление родословной семьи известных в истории родов. В этнографии, занимающейся реконструкцией прошлого отдельных народов, племен, особенно экзотических этносов нет возможности документально удостовериться в датах

рождения и смерти, и прочих обстоятельствах жизнеописаний. В этом случае прибегают к методу устных историй семьи, когда фиксируются тем или иным образом рассказы разных членов семьи и потом эти материалы сопоставляются между собой в целях выявления общезначимого содержания. В примере из клинической практики мы видели как психологи-социометристы используют <объективные> данные о разных жизненных событиях семьи в целях психотерапии. Генеалогическое исследование как составная часть анализа семейного цикла применяется в социологии семьи - другими словами, в рамках инструментального подхода возможны различные аналитические срезы родословия.

Социальная психология и социально-психологическая антропология позволяют раскрыть специфику иного, чем инструментальный, подхода. Если признать относительность времени не в физическом, а психологическом смысле, то окажется, что для разных людей время течет неодинаково. Кто-то чувствует себя старше, кто-то моложе своих лет. Кому-то легче ощущать себя сразу в трех измерениях настоящего, прошлого и будущего - короче говоря, физический возраст и психологический возраст не совпадают. Вне-инструментальный, т.е. социально-символический подход сосредотачивает внимание на реальном по поведенческим последствиям течении субъективного времени личности. Отклонения от хронологической последовательности событий представляют самостоятельный интерес - разные члены семьи совершенно по-разному видят одно и то же прошлое своей семьи, причем именно состоявшиеся события, так сказать реальные факты семейной истории. К примеру, прошлая репродуктивная история рождений, беременностей, аборт и т.д. лишь на 40-60% совпадает по ретроспективным свидетельствам мужей и жен, и это обстоятельство отмечается в развитых и развивающихся регионах мира, в т.ч. в нашей стране. [173] Следовательно, хронологически неправильная генеалогия семейных поколений, сопровождаемая субъективной интерпретацией сопутствующих жизненных обстоятельств, может оказаться своеобразным тестом для членов семьи, для выяснения сходства их представлений о прошлом ради установления согласованности экспектаций в настоящем, ради уточнения степени единства семьи в целом.

[164] Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XV111 в. (Из истории формирования русской буржуазии). М.1988.С.10.

[165] Судьбы людей: Россия XX век (Биографии семей как объект социологического исследования). Отв. ред. В.Семенова, Е. Фотеева. М.1996.

[166] Аксенов А.И. Ук.соч.С.10.

[167] Lupton T. & Wilson Shirly/ The Kinship Connections of .-Manchester School of Economic and Social Studies. Vol.27.1959.

[168] Шафрановский И.И. Параллелизм и периодичность в истории науки и литературы. \ Циклы природы и общества. Выпуск 4. Ставрополь.1995.С.78-79.

[169] Психодрама - вдохновение и техника. Под ред. П.Холмса и М.Карп. М.1997.С.231-235.

[170] Захаров А.И. Семейное воспитание и его дефекты.-<Социальная психология личности>.Л.1974.С.193-197;ОН же: Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М.1986.

[171] Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. Репринтное воспроизведение издания 1909 года. М.1994.С.21

[172] Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV-первой трети XVI в.М.1988.

[173] См. об этом подробнее: Антонов. А.И., Медков В.М. Второй ребенок, С.144-147.

4-6.Методы изучения семейных биографий и линий жизни.

Разные люди вспоминают прошлое по-своему, даже если воспоминания относятся к четкой очередности прошлых событий. И дело не в том, что разная у всех память на даты - значимость одних и тех же событий другая. Поэтому, вспоминаемое в первую очередь более значимо, чем все всплывающее в памяти в конце. Задача исследования в том, с чем связана эта значимость в личностно-семейном аспекте (общепсихологические законы памяти, например, относящиеся к <эффекту неоконченного действия> и запоминающегося скорее, чем завершенное, здесь не имеют в виду). К примеру, при социометрических блиц-опросах автору книги удавалось определять социометрический статус лидеров по первым называемым каждым рабочим фамилиям и именам товарищей по бригаде. Последующий выбор коллег на основе социометрических критериев подтвердил результат, получаемый <мгновенно>, когда социолог просит назвать по фамилиям и именам всех членов бригады (чтобы найти того человека, который <сейчас нужен>). В памяти членов бригады, даже новичков, - прежде всего её вожаки и ситуативные лидеры.

Авторы методик определения психологического возраста Е.И. Головаха и А.А.Кроник выяснили что у половины респондентов личный временной центр совпадает с хронологическим настоящим, тогда как у четверти он находится между событиями прошлого (это более характерно для женщин), а у 28% - будущего(это характернее для мужчин). В эксперименте участвовало 45 инженеров - мужчин и женщин, в возрасте от 22 до 32 лет. Следовало отобрать 10 наиболее важных событий своей жизни, упорядочить их хронологически, затем указать между двумя любыми событиями настоящий момент - <Я здесь>.

Специальный тест показал, что у людей чье психологическое <сейчас> совпадает с хронологическим, больше глубоких привязанностей - с половиной своих <значимых других> они <вместе>, а не <порознь> и не <рядом>. Среди респондентов, чье Я смещено в прошлое или будущее меньше ощущается связь с людьми: лишь с 28% значимых для них людей они <вместе>, а с 52% -<порознь>.Хуже всего с привязанностями у живущих в будущем: <вместе>- 15%, <порознь> -62%. [174] Материалы проведенных экспериментов позволили авторам разработать специальный компьютерный тест для психологического анализа личной жизни и жизненного пути других людей - LifeLine, который рекомендуется применить каждому в день рождения или на Новый год для подведения итогов и уточнения перспектив на будущее. [175] Добавим к сказанному, что чувствовать себя моложе своего хронологического возраста, и значит как бы жить полнокровнее и творчески продуктивнее можно, но в рамках социальных норм возраста, и допустимых отклонений. Многие проявления форм поведения, присущего не своей возрастной стадии, подвергаются негативным санкциям, как любые другие виды социальной патологии.

Биографический метод применяется в разных социальных науках и представлен разными по характеру способами исследования. В социологии его применение обычно связывают с потребностями гуманистической традиции, противостоящей позитивизму, исключаящему

индивидуальную жизнь из анализа. Из триединой основы социологии -биография, история, социальная структура выпали первые два элемента и объект социологии оказался утерянным, а само исследование рискует превратиться в калейдоскоп голых схем вне всякого исторического и человеческого опыта. Как считает английский социолог К. Пламмер, пропагандист качественных методов в социологии, <парадигма индивида, активно действующего в противостоящем ему социальном мире> была вытеснена парадигмой <объективно заданной структуры, подчиняющей себе индивидов>. Различные виды биографического метода, такие как истории жизни (life history), рассказы очевидцев (oral histories), дневники, письма, исповеди, фильмы, фотографии и т.д., дают возможность услышать реальные голоса людей и приблизить социологию к описанию жизненных путей вне формальных, табличных и прочих данных. Отсутствие жестких <количественных рамок> по Пламмеру позволяет при глубинном методе историй жизни строить теоретические заключения как на анализе отдельных случаев, так и на анализе общностей. В связи с этим дается ссылка на исследование О. Левиса <Дети Санчеса>, где по описанию истории жизни пяти мексиканских семей интерпретируются социально- исторические изменения в Мексике. Способ организации качественных исследований в отличие от количественных- более открытый интуиции ученого, сами гипотезы рождаются в ходе сбора материала, причем не исключается и случайность, как это произошло например с У. Томасом, нашедшим объект своего будущего исследования у себя под ногами, когда пачка писем была выброшена из окна дома где-то в Чикаго. Метод историй жизни скорее приводит к гипотезам, чем к конструированию теорий.[176]

Из вышесказанного видно, что метод жизненной истории чаще всего оказывается своеобразной разновидностью глубинного интервью, и потому несет в себе все недостатки подобного социологического исследования. Только реифицированные, овеществленные свидетельства жизненных биографий, не предназначенные для исследования, могут служить более надежным источником для анализа жизненных путей, чем материалы опросов. Английский социолог Пол Томпсон, придающий огромное значение методу жизненной истории при анализе семьи и ее роли в социальных изменениях, сближает социологический интерес к истории жизни и интерес историков к <устным историям> на основе их общности как методов определения жизненной ретроспективы в глубинном интервью.

< Для социологов разочарованных голым массовым эмпиризмом количественных обследований и агрегированием большим объемом данных, которые абстрагированы от своих источников во вневременных, безличностных срезах, история жизни предлагает информацию по самой своей сути связанную воедино и уходящую своими корнями в реальный социальный опыт... Через подлинную историю жизни как свидетельства, умышленно или нет, в ре м е н н о е измерение заново вводится в социологическое исследование: жизненный цикл, социальная мобильность... уже не могут быть искусственно остановлены и разобраны на части, как часы, но должны анализироваться такими, как они есть в вечном росте и упадке - по крайней мере на протяжении жизни одного поколения. Для первых главных теоретиков социологии - Маркса и Конта, Вебера и Дюркгейма - было аксиомой то, что настоящее является частью истории. История жизни как метод в противоположность выборочному обследованию несет в себе ту же самую исходную посылку. Для историков ход времени всегда был отправной посылкой... Прямое использование самого интервью, сбор <устных> свидетельств путем проведения полевых исследований стали ключевой инновацией. <Устная история> частично вышла из попыток использовать устные традиции, передававшиеся в обществах, где отсутствует грамотность... Для тех... историков, которые изучали недавнюю политическую и социальную историю привлекательность интервьюирования... первоначально являлась просто практической: не было доступа к достаточному количеству документов... И только

благодаря опыту интервьюирования историки обнаружили, что устная история может привнести не только больше пластов информации, но и совсем новые перспективы - свидетельства а также интерпретации с точки зрения обычного мужчины, женщины или ребенка о том, что по их мнению больше всего влияло на их жизнь. Именно это открытие сделало европейскую устную историю не просто методом, а движением, и его основополагающее стремление имеет много общего с целями социологии историй жизни.>[177]

Таким образом, факты сообщаемые в историях жизни могут быть полностью поняты только в контексте всей жизни. Материалы семейных биографий сохраняя свою уникальность как бы дополняют широкие социологические обобщения. Стоит видеть разницу между исповедью, рассказом о жизни, имеющем свою внутреннюю структуру и ответами респондента, сведенными к галочкам и кружкам рядом с заранее составленными социологом и напечатанными в списке вопросах. В интервью социолог как бы совершает насилие над другими людьми, во-первых, физическое- когда на пороге дома добивается согласия на вторжение в чужую жизнь, во-вторых, психологическое- когда навязывает свою систему рассуждений и вопросов, содержащихся в вопроснике.

Подобная власть того, кто формулирует вопросы над тем, кто отвечает на них оказывается как бы перевернутой в автобиографии: ситуация исповеди освобождает рассказчика, информанта, от роли <ответчика на вопросы> и с другой стороны, втягивает социолога как представителя <подразумеваемого слушателя или читателя> в ситуацию невмешательства в ход рассказа, в молчаливое выслушивание. Информант свою исповедь не может рассказывать в никуда, он адресуется, но не к реальному слушателю-социологу, а как считает Мартина Бургос к <подразумеваемому читателю>. Помимо подобной инверсии, она выделяет также перенесение и преодоление как специфические признаки жизненной истории, отличающие исповедь от обычного взаимодействия интервьюера и интервьюируемого.

Становясь рассказчиком интервьюируемый предлагает свое видение мира и себя в нем, в ходе исповеди продуцируемый мир, отличающийся как всякая интерпретация от реального, приобретает связность, цельность и логичность благодаря наличию рассказчика. Перенесение реального мира в проецируемый рассказчиком и составляет особенность биографии как вида интервью, причем это существование проекции возможно благодаря непринужденности что ли ситуации когда социолог выступает скорее в роли помощника, чем наставника. Что касается рассказчика, то он выступает в трех ипостасях, рассказывая о своей жизни от первого лица: в качестве субъекта ситуации интервью(интервьюируемого), в качестве рассказчика и в качестве героя повествования(индивидуального или как члена семьи). Преодоление характеризует некую тождественность реального и интерпретируемого мира -автобиографические материалы и модели как фрагменты биографии, как бы ни были они полны никогда, не становятся историей жизни. Последняя возникает из синтезирования разнородных элементов в сюжете, благодаря которому достигается согласие между фрагментами (поиск согласия вообще составляет <неустранимую предпосылку> коммуникационного дискурса[178]).

Мартина Бургос настаивает на том, что о жизненной истории можно говорить, если в исповеди есть сюжет, т.е. некая начальная ситуация-завязка, потом событие прерывающее автоматизм стабильности и порядка, и наконец, развязка когда восстанавливается старый или учреждается новый порядок. Опыт показывает, что подлинные жизненные истории складываются, если приобретают форму эпического романа и рассказчику удается в разных контекстах придерживаться общей модели. Непрерывность рассказа и

прерывность жизненной линии лучше всего сосуществуют в форме беллетризованного повествования.

Следует отличать многочисленные автобиографии, написанные мемуаристами - непрофессионалами (это превосходные источники для социологического исследования) от историй жизни как редуцированных, заниженных версий беллетристической литературы. Первые -автобиографические свидетельства, простые, искренние, в чем-то примитивные без признаков литературного стиля. Вторые предполагают стиль, ибо Я рассказчика функционирует своеобразно -в начале рассказа некая отстраненность, потом постепенно Я включается в роль рассказчика, усиливающуюся по ходу изложения своей жизни.

Каким образом можно отличить текст, составленный из кусочков и фрагментов рассказов о практических событиях личной и семейной жизни, от текстов - историй жизни? Это делается посредством изучения всего процесса создания жизненных историй, от начала интервью до анализа данных. М.Бургос рекомендует следующие принципы включения повествовательных историй в аналитический процесс:

<Во-первых, надо точно определить <подразумеваемого читателя> внутри самого рассказа, чтобы установить кому в действительности адресуется история жизни. Во-вторых, важно узнать тот конкретный вид внутреннего напряжения, который порождает потребность рассказывать свою историю жизни, ибо можно быть уверенным, что рассказывание истории своей жизни- событие далеко не <естественное>. История жизни может быть понята как реакция на ситуацию, в которой под угрозой оказывается самоопределение субъекта...Сообщая о своем жизненном пути, человек избавляется от неудобной жизненной ситуации, изживает неприятности. Таким образом, история жизни возникает, видимо, как результат экзистенциальных трудностей.

Далее, нельзя забывать, что история жизни рождается из взаимодействия двух усилий- из результата воспоминаний рассказчика о своем детстве, этом введении в основную историю жизни, и из того, что существует в настоящем времени, в рассказывании, что и создает историю жизни как повествовательную форму...

... Я считаю истории жизни лучшим, возможно единственным материалом, могущим послужить основой исследования того, как индивид строит социальный образ самого себя в результате жизненного взаимодействия нескольких сил. Начав со <вступительной сцены детства> (которую рассказ должен отнести в прошлое как нечто преодоленное, чья функция в рассказе- быть моментом выделения себя из малого сообщества и... формирования самосознания), рассказ продолжается вплоть до самого момента повествования. Эта последовательность подразумевает способность рассказчика иметь единую точку зрения на сменяющие друг друга этапы жизни, жизни- рассматриваемой как долгое путешествие. Побуждение рассказывать историю своей жизни возникает из ощущения, что такая длительность... находится под угрозой...Отсюда...потребность оставить метку как личный вызов непрерывному течению времени, как свидетельство индивидуально-особенного пути отрицания смерти. Это дважды проявляется в структуре жизненной истории: в первый раз при отрицании малого сообщества... во-второй раз, как неизбежный конец любой индивидуальной истории.>[179]

Разумеется, многое из сказанного относится и к рассказам членов семьи о семьях, в которых им приходилось существовать - о родительской семье, о своей репродуктивной семье и о семьях своих детей. Интерпретация возникающих в жизненных историях образов семьи целиком зависит от содержательных теорий применяемых

исследователями. Различие концептуальных парадигм в полной мере проявится при альтернативных интерпретациях материалов одних и тех же историй семей (кстати говоря, это хороший способ сопоставления противоположных теорий - взять и посмотреть взаимоисключающие объяснения одних и тех же жизненных биографий семей).

В последние годы заметен подъем интереса к биографическому методу, и не только со стороны тех, кому не мила социология, оперирующая цифрами. <В настоящее время-отмечают авторы <Введения> к книге \\Судьбы людей \\, он используется везде, где исследователя интересует субъективный опыт переживания социально-исторических процессов (войны, революции, кризисы, миграция) и определенных фаз человеческой жизни(детство, болезнь и смерть).>[180]

Метод жизненных историй людей оказывается одновременно средством изучения семейных биографий.

<Одной из разновидностей биографического метода является реконструкция истории семьи на протяжении нескольких поколений в рамках меняющегося социального контекста. Этот способ был назван методом социальных генеалогий в комментариях и сравнениях. Данная техника состоит во включении в поле опроса нескольких поколений родственников, в том числе пожилых людей, открывших благодаря их семейной памяти доступ к истории своих родителей, рожденных в начале века. Информация о родственниках позволяет наблюдать историю параллельных и перекрещивающихся линий родства. Основанный на анализе биографических текстов, метод социальных генеалогий впервые был применен в 80-е годы во Франции, Англии и Квебеке(Канада), где дал интересные результаты. Исследования продемонстрировали богатство жизни простых людей, их надежды, поступки, особенности вербального взаимодействия, т.е. раскрыли малоизвестную повседневную историю народной жизни. Результаты исследования показали, что не столько правительства управляют страной, сколько жизненные стратегии обывателей, формирующиеся в рамках определенной свободы выбора и характера её использования. Такие стратегии способны перекраивать общество. Так, например, переход от сословного к буржуазному обществу в Англии на рубеже XIX-XX веков был подготовлен в том числе и изменениями в воспитательной стратегии родителей, ориентировавших следующее поколение совсем на другие ценности, отличные от ценностей викторианского периода.>.[181]

Названная книга представляет собой применение метода реконструкции истории семьи в России. Цель проекта состояла в том, чтобы на основании реконструкции истории семей, представляющих разные социальные страты, выяснить, чем определялась жизнь советского человека, какие стратегии вели к жизненному успеху и восхождению по социальной лестнице, а какие, напротив, имели своим результатом нисходящую социальную мобильность. <Мы пытались, -отмечают авторы,- определить ожидания родителей по отношению к детям, социальные возможности семей и ограничения при выборе их членами определенных жизненных стратегий...Для биографического анализа... было отобрано 68 семей, в каждой проинтервьюировано 2-3 члена семьи, в том числе молодой респондент(поколение детей), а также один или два представителя старших поколений...Младшее поколение родилось в 1965-1967 годах. Их родители - в основном в 30-е - 40-е годы. Дедушки и бабушки, как правило, 1900-1920 гг. рождения, а их родители в свою очередь встретили революцию уже будучи взрослыми людьми...Каждый рассказ о семье содержал сведения не только о самом респонденте и ближайших родственниках, но и информацию о <большом семейном клане>, куда включались также тети и дяди, их мужья и жены, двоюродные сестры и братья, племянники и другие родственники. Поэтому каждая история описывает траектории жизни 20-30 членов семьи. В общей

сложности мы получили данные о 2000 человек. Факты биографий этих людей в качестве информационной базы занесены на компьютер.>[\[182\]](#)

Для иллюстрации аналитической работы с историями семей приведем фрагменты статьи В.Семеновой <Бабушки: семейные и социальные функции прародительского поколения>, в которой проверялась гипотеза о принятии в советский период бабушками на себя воспитательной роли матери, поскольку профессиональная занятость их дочерей исключала материнство. При этом также выяснялось, какой культурный капитал и каким способом транслировали бабушки внукам, и в какой мере эта передача способствовала выживанию законсервированного дореволюционного слоя российской культуры. Семейные связи играют большую роль в российской и европейской модели поддержки жизненного старта новых поколений. <В социологии этот механизм традиционно носит название <семейного капитала>, куда относят финансовое положение семьи(доходы, условия жизни, систему обеспечения), систему социальных связей и культурный статус семьи (система ценностей, семейных отношений и эмоциональных связей), которые определяют социальный статус выходцев из данной семьи. Накопленный семейный капитал как бы символизирует планку, с которой начинают последующие поколения свой жизненный старт, наращивая или наоборот, преуменьшая достижения предыдущих поколений. Однако в ситуации советской России, в течение нескольких десятилетий отсутствия частной собственности, размер финансового капитала у семей был мало дифференцированным и приближался к уровню нищенского состояния для большинства семей. Несмотря на это выходцы из различных семей все равно начинали свою жизнь с разным стартовым капиталом и, в зависимости от него, продвигались на разные этажи социальной иерархии и попадали в разные социальные ниши.>[\[183\]](#)

Среди расширенных семей были взяты 30 семей, где внуки 1965-67 гг.рожд. находились в течение 70-х годов в непосредственном контакте с прародителями 1900-1915 гг.рожд., причем выделялись две категории семей: 8 семей, где прародители происходили из бывших образованных слоев и 22 семьи, где прародители из необразованных рабоче-крестьянских семей. Крупнейший отечественный социолог Ю.А. Левада, подвергшийся гонениям за свои <Лекции по социологии> считает, что советская история знала лишь одно поколение вполне советских людей -вступивших в активную социальную жизнь в 30-50 -е годы.[\[184\]](#) Это как раз поколение матерей в данном исследовании, вовлеченных поголовно в общественное, точнее государственное производство, и потому подвергшихся депривации, изоляции от собственных детей. Крах советского государства по мнению многих социологов считается обусловленным тем, что <собственно советское> поколение оказалось неспособным воспроизвести свою систему <советских> ценностей, хотя возможно и другое толкование.

<Самое советское> поколение лишь внешне, формально приняло советский официоз, а жило по другим нормам, стремясь к благополучию и буржуазному (мещанскому) образу жизни (<вы делаете вид что платите зарплату, мы делаем вид что работаем>- это распространялось и на идеологию -<вы делаете вид, что мы строим коммунизм, мы делаем вид, что вы строите>). Двойной стандарт был характерен не только для беспартийных, официоз стал вывеской, и система карала лишь тех <двоемыслов>, кто отваживался на диссидентскую демонстрацию того, о чем все думали и что не боялись обсуждать на кухнях. Просто диссиденты принимали всерьез коммунистическую идеологию, а остальные халтурили. Массовое охалтуривание <высокой> идеологии обнаружилось в августовском фарсе -никто из путчистов не решился на то, что не раздумывая совершил бы любой <верный ленинец> (как например, Хрущев в Новочеркасске). Демографическое вымирание поколений советских людей (рожденных в

десятью-двадцатыми годами и ликвидировавших безграмотность по большевистским азбукам), привело и к, в общем-то тихому, уходу советского строя.

Поколение прародителей в рассматриваемом исследовании семейных историй жизни несло в себе отголоски дореволюционной культуры и следы культурной революции. Бабушки- выходцы из крестьянских семей в большинстве своем имели образование до 6 классов и не обладали детальной памятью о своих предках, чему способствовали многочисленные факты фальсификации семейных документов в послереволюционное время (замена имен, подтасовка метрик о рождении, ликвидация семейных фотоальбомов и т.п. в связи с необходимостью скрывать принадлежность к <кулакам>, репрессированным, церкви, службу в белой армии и т.п.). Вот иллюстрация этого из рассказа: *< В свое время гражданская война перемешала очень много людей, семей, люди не то чтобы стыдились своих родственников, а боялись, что эти родственники, которые сами погибли или умерли, приведут за собой, как тень, в семью дополнительные несчастья, и поэтому проблема родственников не обсуждалась никогда. А теперь, как следствие этого, очень многие люди за редким исключением знают своих родственников дальше родителей.>* Но главное то, что все эти факты связаны с разрушением семейного капитала и заменой культурного механизма семейно-корпоративной поддержки механизмом индивидуальной карьеры - каждое новое семейное поколение как бы начинало жизнь с нуля. Бабушки этой категории мало что рассказывали внукам о прошлом, в случае их религиозности общение специально ограничивалось родителями. В итоге формировался образ бабушки-няни, эмоционально сопереживавшей внукам и эта их экспрессивная роль как бы компенсировала отсутствие информационной роли. Бабушка: готовила еду, ходила по магазинам, ухаживала за внуками во время болезни, рассказывала сказки, никогда не наказывала, утешала и прощала все обиды, понимала детские проблемы. Таким образом, матери переадресовывали воспитательные функции бабушкам, а те оказывались неоплачиваемыми нянями и домработницами, так что воспитание старших сводилось к наставлениям по поводу школьных успехов детей и упорства в труде ради будущего продвижения на работе.

Другая категория бабушек из образованных слоев смогла сохранить и передать внукам элементы дореволюционной семейной культуры. Они учили внуков грамоте еще до школы, прививали любовь к русской литературе, практиковали домашнее чтение вслух, устраивали домашние театры, служили образцом манер и правил поведения. *Мне бабушка в детстве часто пела колыбельные песни. Только позже я поняла, что это были и не колыбельные вовсе, а переложенные на примитивный мотив колыбельных стихотворения из русской классики. Некоторые из них я учила потом в школе, но многие так и остались неизвестными для меня. Уже в подростковом возрасте я натолкнулась на старый дореволюционный учебник словесности для гимназий. Вот там я и нашла большинство тех стихов, которые пела мне бабушка в детстве.* Конечно, бабушки не могли избежать также роли няни, но это совмещалось с приобщением детей к семейным традициям через домашнее воспитание (иностранные языки, музыка и художественное воспитание). Школьное влияние накладывалось на базу домашнего, бабушкиного, которое вряд ли можно считать дополнительным. В таких семьях складывались высокие ожидания так сказать элитарного свойства, которые как правило реализовывались. Хотя внуки не повторяли жизненные стратегии предыдущих поколений, тем не менее, семейный багаж расширял возможности жизненного выбора.

В заключение В. Семенова приходит к выводу, что <функции образованных бабушек сводились к семейным ролям воспитателей внуков, но и к социальной роли ретранслятора семейно-сословной культуры дореволюционной России. В условиях подавления и противодействия со стороны господствующей <советской культуры> они были важным

каналом выживания и передачи дореволюционной культуры своим потомкам, ориентировали их на статус интеллектуальной элиты в рамках советской системы. Функции необразованных бабушек сводились, в основном, к семейным ролям эмоциональной защиты внуков от враждебного внешнего социального воздействия; другими словами, к <смягчению ударов судьбы> и эмоциональному воспитанию внуков. Социальной роли ретранслятора они, скорее всего, не выполняли.>[185]

Анализ историй семьи может отличаться от того, что описан выше. В зависимости от целей исследования и теоретических предпосылок могут применяться различные средства и методы. Важно другое - проводить четко различие между инструментальным и социально-символическим подходом к биографиям семей, изложенным её членами. Дальнейшее развитие терминологии и процедур биографического метода, видимо, будет успешнее всего в рамках феноменологической перспективы.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЬИ В ЕДИНСТВЕ СТРУКТУРНЫХ И ДИНАМИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

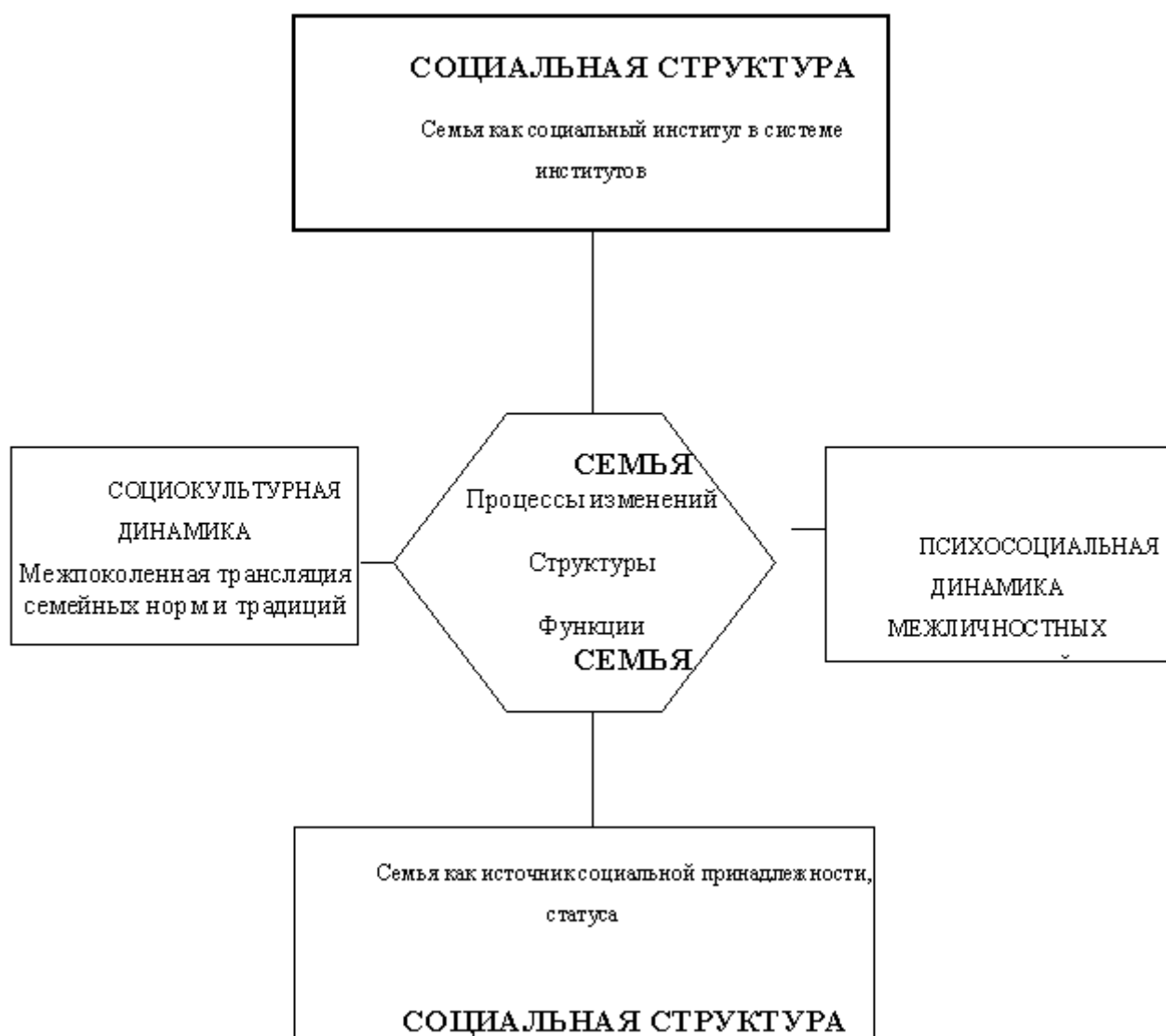
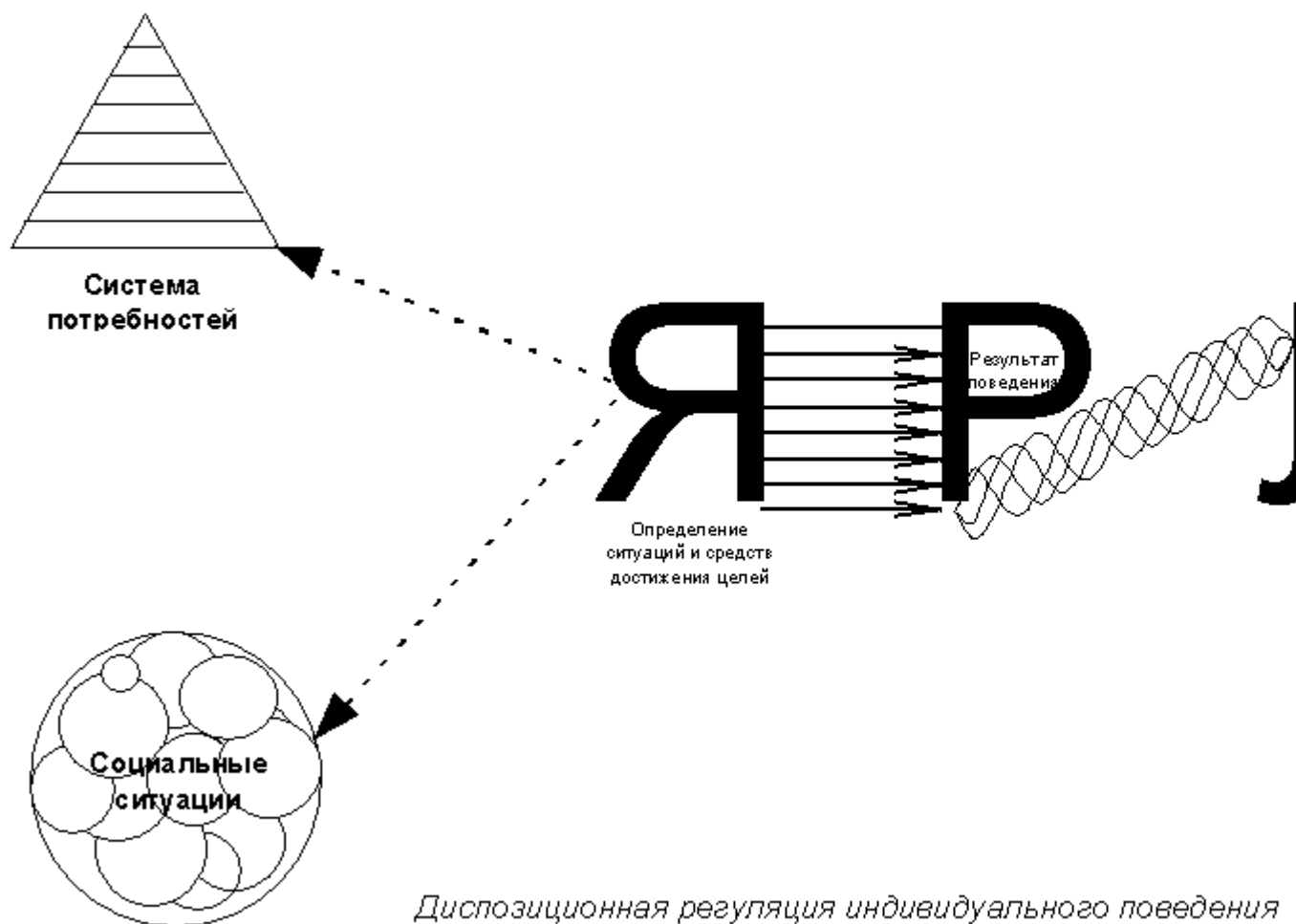

СХЕМА ДИСПОЗИЦИОННОЙ РЕГУЛЯЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

[174] Сколько Вам лет? Линии жизни глазами психолога. Под ред. А.А.Кроника. М.1993.С.7-8.

[175] LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути. Под ред. А.Кроника. М.1993.

[176] Цит. По рецензии В.Семеновой на книгу К. Пламмера. Документы жизни. Введение в проблематику и литературу по гуманистическому методу. Лондон.1990.\\Вопросы социологии.1993.№1-2.С.167-168.

[177] Томпсон, Пол. История жизни и анализ социальных изменений. \\ Вопросы социологии 1993. №1-2, С.129-130.

[178] Дискурс -социально выраженное рассуждение, хотя и объединяет субъекта изложения с субъектом высказывания в вербальной (словесной) коммуникации, направленной на повествование о жизни индивида, тем не менее, само по себе не является жизненной историей.

[179] Бургос, Мартина. История жизни. Рассказывание и поиск себя. \\Вопросы социологии. Том 1..№2.1992.С.124-129.

[180] Судьбы людей: Россия XX век.С.5

[181] Там же,С.9.

[182] Там же.С.8-10. См.подробнее о формализации базы данных об историях семей гл.9,С.419.

[183] Там же,С.326-327.

[184] Левада, Ю. (отв. ред.) Советский простой человек. М.1993.С.28.

